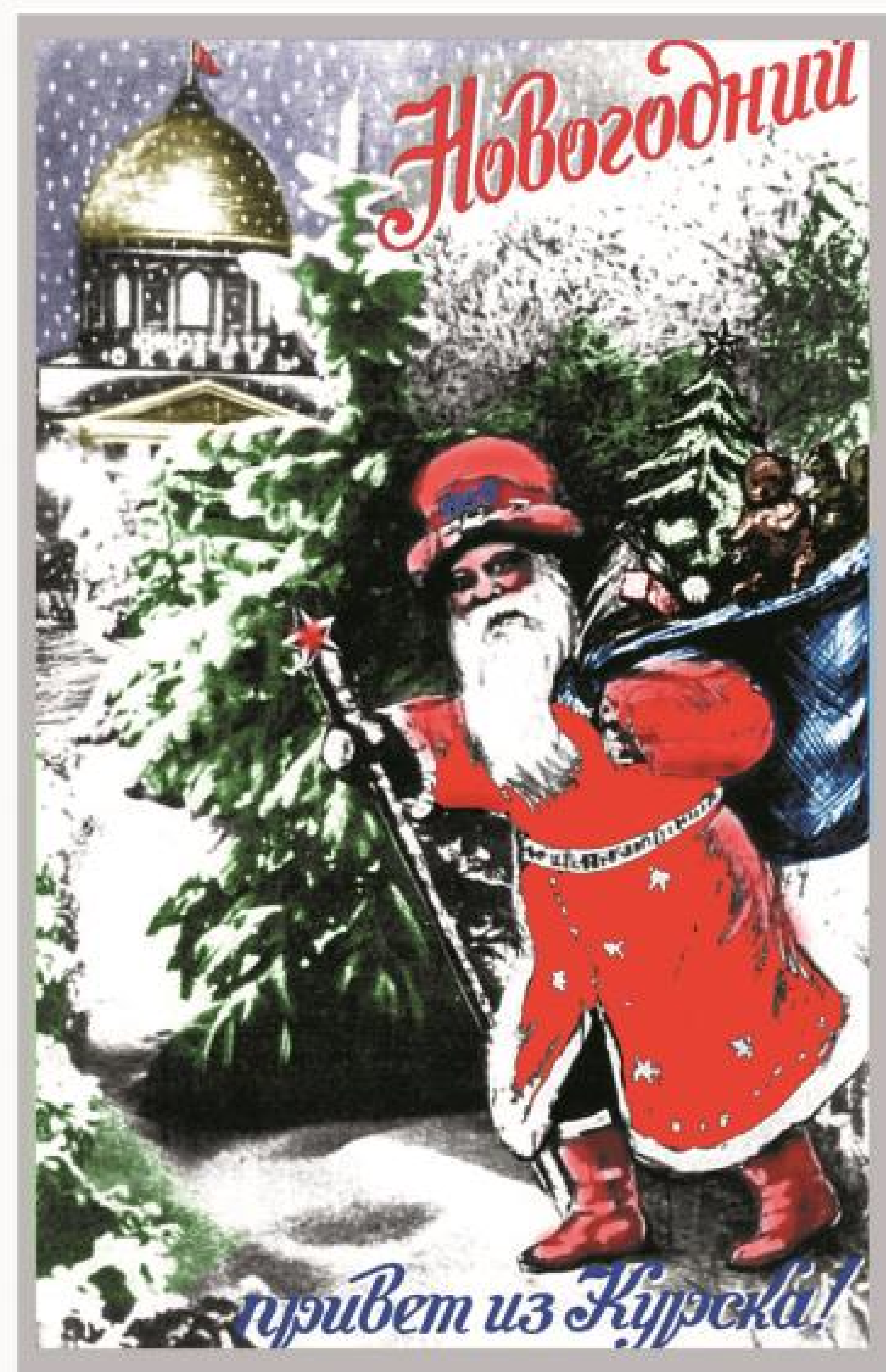

Курская ЛЕТОПИСЬ

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ РАВНОДУШЕН К ПРОШЛОМУ НАШЕГО ГОРОДА

С Новым годом,
уважаемые земляки!

Выпуск 4

2017

Новогодний
привет из Курска!

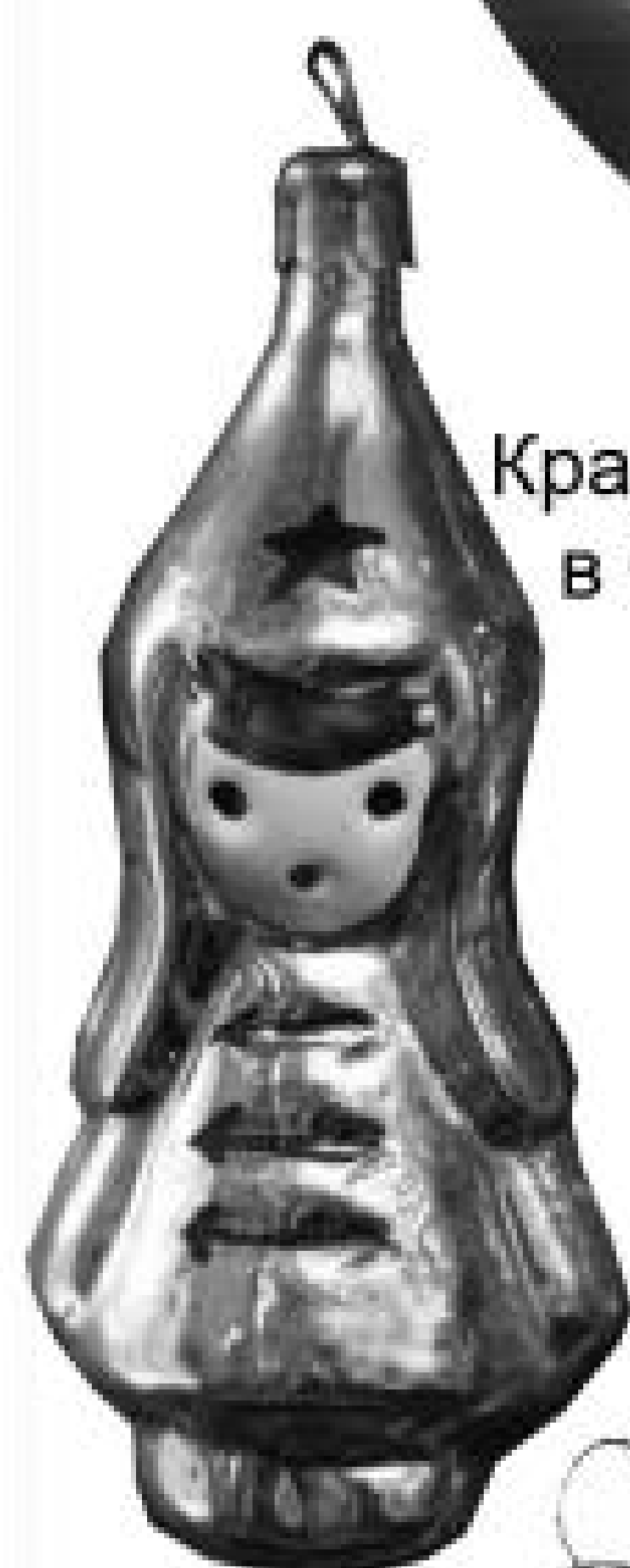
НОВОГОДНИЕ ХРОНИКИ

Новый год стал в СССР государственным праздником лишь в 1936 году. Разрешили устанавливать и украшать елки, проводить детские праздники, карнавалы. Тогда же в стране возникла новая отрасль промышленности - изготовление елочных игрушек, в которых сразу же отразились грани жизни и идеологии СССР: портреты вождей на стеклянных шарах, советская символика... Война 1941-1945 годов тоже не прошла мимо елочных украшений: стеклянные и картонные танки, самолеты, корабли... В 50-е годы одной из самых популярных елочных игрушек стали стеклянные часы, стрелки которых застыли на «без пяти минут двенадцать» - как в фильме «Карнавальная ночь». Потом в продаже появились стеклянные спутники, ракеты, космонавты..

Кроме главных вождей на елочных игрушках размещали Ворошилова, Калинина, Буденного...

А это «штучная» игрушка, которые изготавливали в единственном экземпляре или небольшими партиями. Курский Знаменский собор на фоне вечернего зимнего неба.

Красноармеец в буденовке

«На часах уже двенадцать без пяти..»

Космонавт - 60-е годы.

Эпизод воздушного боя. Фашист сбит.

Под елкой
в Первомайском парке.
1949 год.

Один из новогодних павильонов
в Первомайском парке. 1949 год.

Новогоднее оформление входа в Первомайский парк. 1955 год.

НОВЫЙ ГОД В ПЕРВОМАЙСКОМ

Новый, 1970 год. На заднем плане - здание Летнего театра.

Оформление главного входа в Первомайский парк в канун Нового, 1958 года.

Новый, 1964 год. Летний театр.

ПО КУРСКОЙ УЛИЦЕ ПРОЙДУСЬ...

В 1975 году вышла книга «Имена московских улиц». Причем, весьма солидным тиражом, редким для нынешних изданий – 70 тысяч экземпляров. Несмотря на эту цифру, книга давно уже стала раритетом среди любителей старины. Причем, не только московской. Скажем, названия некоторых столичных улиц того времени были связаны с Курском. И хотя многое на карте Москвы за 40 лет изменилось, вслед за авторами книги, вспомним...

В самой середине позапрошлого века прокладка Московско-Курской железной дороги, и тогда в самой Москве и в пригородных поселках возникли улицы, в наименованиях которых нашло отражение направление дороги — Курское. Первой на карте Москвы появилась улица с несколько необычным названием — Курская канава. На пути строившейся железной дороги протекал ручей Золотой Рожок. Его воды отвели от полотна дороги специальной канавой и возникшую тут улицу так и назвали — Курская канава. Еще в 1975-м она располагалась между нынешней площадью Проломной и шоссе Энтузиастов. Сейчас на этом месте начинается Лефортовский тоннель 3-го транспортного кольца, а еще начале 20 века там была деревушка, которая так и называлась - Курская канава.

Тогда же вблизи возникли еще две улицы -- Курский тупик и Курский железнодорожный проезд. Тупик находился между линией железной дороги и Садово-

Земляным валом (ныне улица Чкалова). В 1930 году его переименовали в Садовый тупик. Еще раньше, в 1914 году, Курский железнодорожный проезд переименовали в Золоторожский средний переулок.

К моменту выхода упомянутой выше книги на карте Москвы (в 1975 году) было два Курских тупика, которых сегодня нет: Нижний Курский и Средний Курский. Но сегодня осталась одна только улица Курская – в Люблино.

Впрочем, уже 150 лет столдцу украшает Курский вокзал и площадь Курского вокзала...

В Москве в 1975 году и позднее было четыре Льговские улицы: собственно Льговская, а также 1-я, 2-я и 3-я Льговские. Все они располагались на юге столицы, в районе бывшего поселка Красный строитель. Сегодня осталась только одна и то на карте Москвы она числится как упраздненная. По сей день в столице несколько Железнодорожный улиц (в районе Нижнего Бутово). Причем в их описании сказано, что имеется в виду Железнодорож- курский, а не тот, что в Красноярском крае.

Использованы материалы
книги «Имена московских улиц»

Ул. Курская в Санкт-Петербурге.

Ул. Курская в старом Путивле.

Ул. Курская в Киеве.

Ул. Курская в Москве.

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ

Как одевались маленькие курыне в Новогоднюю погоду 100 лет напзад.

ПАРИЖСКАЯ ГРЯЗЬ И ЛОНДОНСКИЙ ТУМАН

НАЗВАНИЯ ТКАНЕЙ В ДАЛЕКОМ 19 ВЕКЕ

«Борода Абдель-Кадера» - материал белого цвета с серым отливом.

Бедра испуганной нимфы - оттенок розового. Существовал еще цвет «бедра нимфы». Это бледно-розовый - нимфа спокойна.) Таким цветом при императоре Павле красили подкладку военных мундиров. Но так как ткань для офицеров и солдат была разной по качеству, солдатский оттенок назывался «ляжкой испуганной Машки».

Дети Эдуарда - оттенок розового. (по всей вероятности, речь идет о детях Эдуарда IV, умерших в Тауэре?)

Гусиного помета - желто-зеленый с коричневым отливом.

Испуганной мыши - нежно-серый цвет.

Кардинал на соломе - сочетание желтого и красного (так французская аристократия протестовала по поводу заключения в Бастилию кардинала де Роан в связи с знаменитым делом об «ожерелье королевы»).

Кастрюльный - красновато-рыжий, цвет начищенной медной посуды.

Кипенный, кипенно-белый - белоснежный, цвет кипения - белой пены, образующейся при кипении воды.

Куропаткины глаза - светло-красный.

Лондонский дым - темно-серый.

Майский жук - цвет из красно-коричневой гамме с золотым отливом.

Цвет Маркизы Помпадур - оттенок розового. Эта удивительная женщина принимала активное участие в работе над созданием севрского фарфора. Редкий розовый цвет, полученный в результате многочисленных экспериментов, назван в ее честь - Rose Pompadour.

Медвежий (он же медвежьего ушка) - темно-каштановый оттенок коричневого.

Парижская синь - ярко-синий.

Парижская грязь - грязно-коричневый цвет. Появилось после знакомства публики с очерками Луи-Себастиана Мерсье «Картины Парижа».

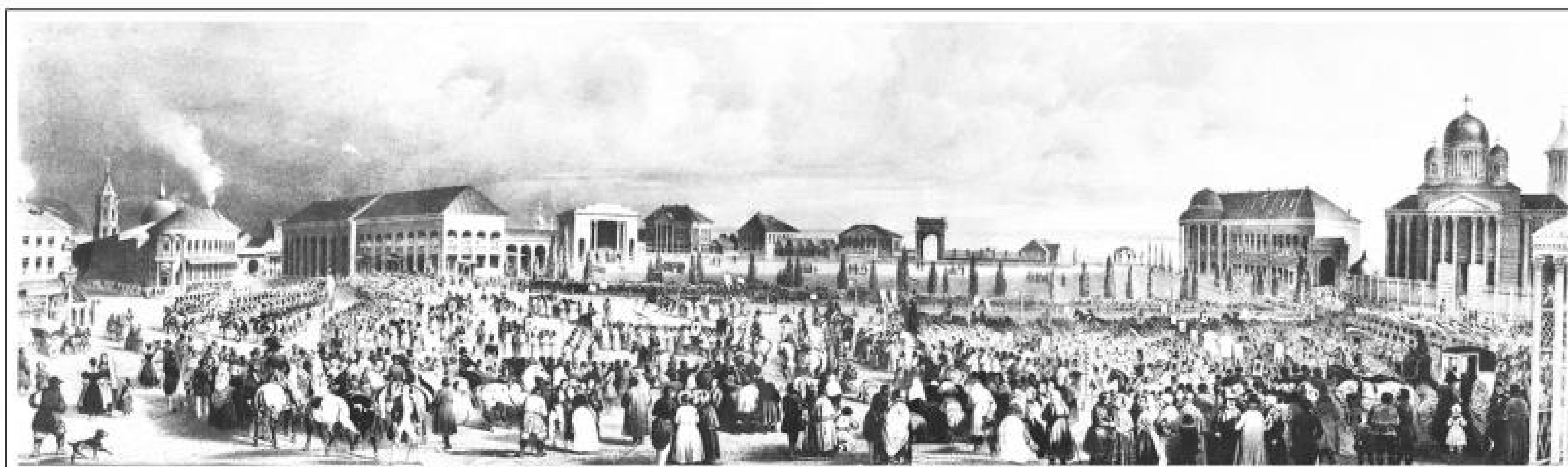
Паука, замышляющего преступление, - темный оттенок серого. По другим источникам - черный с краснотой.

Резвая пастушка - оттенок розового.

Старой розы - грязновато-розовый, ненасыщенный цветом.

Здесь приведена лишь небольшая часть из общего списка оттенков тканей того времени. Модницы (да и мужчины тоже) прекрасно в них разбирались, щеголяя друг перед другом своей осведомленностью и вкусом. Встретить в газете строку из светской хроники: «Она появилась на приеме в роскошном платье цвета «каки дофина» было обычным делом...

Подготовила
Елизавета ЗАХАРОВА,
которая работала над этим материалом
в платье цвета «парижской сини».

А это Красная площадь Курска в 1839 году. Много самого разного народа, в том числе модно (по тем временам) одетых женщин и мужчин. Знай наших!

КОПИЛКА ДЛЯ БУЙТУРА

История эта началась, когда в 1908 году, когда курским губернатором стал действительный статский советник, камергер Михаил Гильхен. Большой знаток русской старины, он задумал поставить в Путивле (тогда еще Курской губернии) памятник Ярославне, жене князя Игоря Святославича, героя «Слова о полку Игореве». Еще не озвучивая своего замысла, завел дома специальную копилку, которую время от времени пополнял небольшими суммами. А когда озвучил, собралась архивная комиссия, члены которой четко понимали, что губернаторская идея интересна для всей православной России. Впрочем, как всегда, возникли и менее дорогостоящие варианты: мемориальная доска или беседка-ротонда в городском саду в Курске. Но конечный вердикт архивной комиссии все-таки был в пользу полноценного памятника. И тогда объявили подписку по сбору средств. В те времена такой организационно-коммерческий подход был весьма популярен...

Однако в 1912 году Гильхена перевели губернатором в Бессарабию. Реализация его курского замысла набирала обороты уже сама по себе, но помешала война 1914 года...

Заметьте, памятник собирались устанавливать не в Курске, а в Путивле. А где же еще, если речь шла о «плачущей Ярославне», самой поэтической части «Слова о полку Игореве». Там она горестно плачет с крепостной стены старинного, исконно русского город, который лишь по какому-то недоразумению уже позже передали в Сумскую область...

Сегодня многие города России хотят подчеркнуть свою старину, напомнить о себе миру через известные в истории имена и события. Самый простой способ - поставить в историческом центре города памятник «...делам давно минувших дней». Чтобы не казалось, к примеру, что история Курска началась лишь в сороковые года прошлого столетия. Понятно, что для этого не обойдешься без знания истории, а это хлопотно. То есть, с самого начала нужно грамотно поставить задачу, чтобы никому не пришло в голову усаживать в центре архитектурной композиции, посвященной «Слову о полку Игореве» легендарного старца Баяна с гусями (да еще под сенью греческой ротонды), или вкладывать меч в левую руку Буйтура-Всеволода. Да и сам меч не был характерен в те времена для южно-русских княжеств - только сабля. А уж о мелочах умолчу... Это все по впечатлениям одного из архитектурных конкурсов на тему «Слова»... Не стоит ли вернуться к этой задаче, но уже на новом уровне, проведя среди участников и организаторов хотя бы минимальный исторический «ликбез». Пригласить в жюри историков, хорошо знающих те времена, специалистов по «Слову»...

Неплохо бы вспомнить, что именно устами Буйтура в «Слове» курские воины тех времен получили прекрасную боевую характеристику. Только куряне и никто другой! Нам с вами давно пора вернуть старый долг доблестному князю. Да разве только ему!

Но может быть, вспомнить в бронзе не князей, а курских воинов-кметей, привычно ушедших в поход за неразумными князьями и не вернувшихся. Именно про них в «Слове» сказано: «просыпали русское золото...»

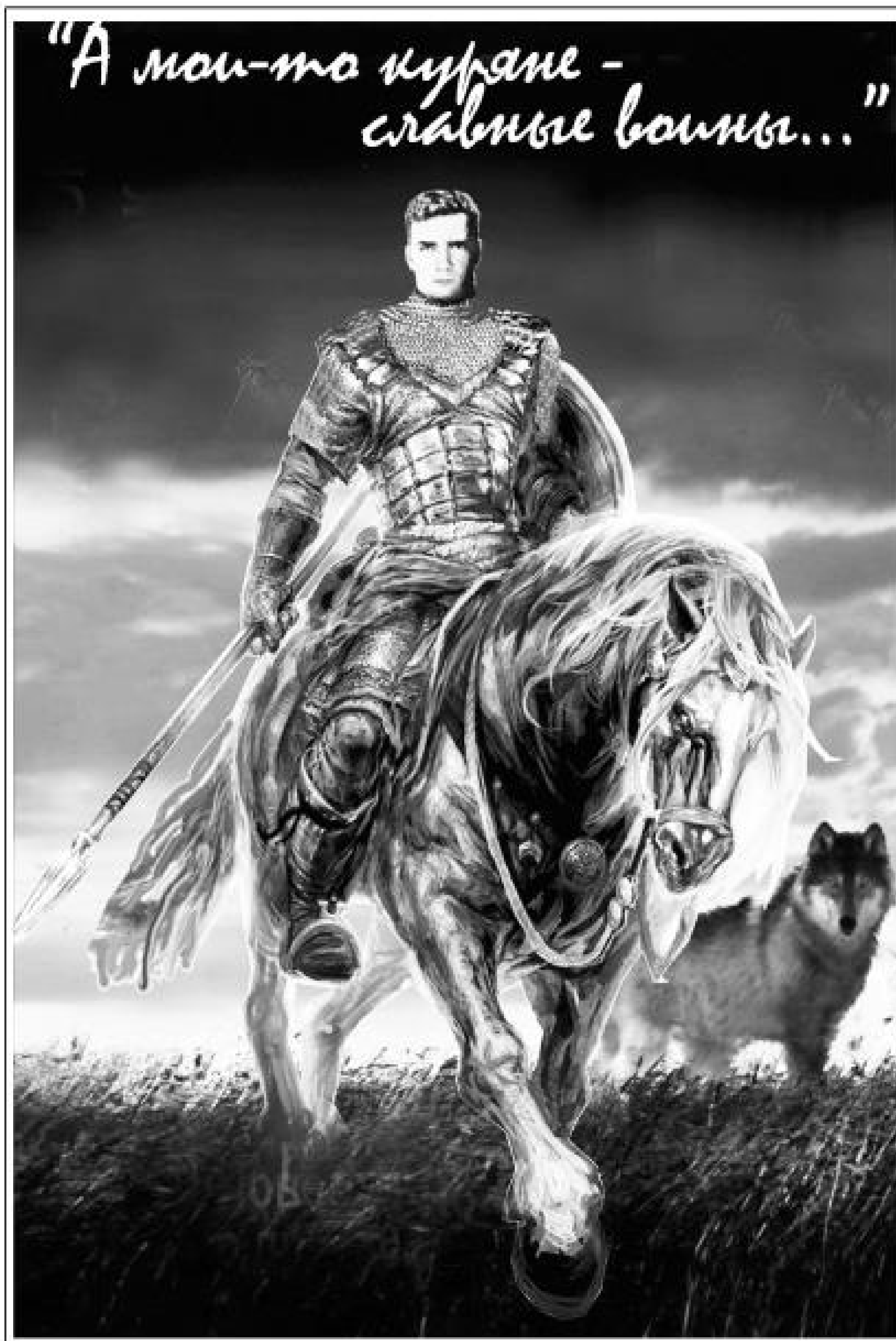
Кстати, памятников «Слову» в России и Украине поставлено много и большинство из них подают события, изложенные там, под знаком воинской доблести и бравурного патриотизма. Но ведь смысл поэмы в другом - это протест против нежелания русских князей того времени ставить интересы Руси выше своих собственных.

Стоит вспомнить, что князь Буйтур, хотя и считался курским, но штаб-квартира его была в Трубчевске - подальше от бес покойной Сткли. В Курске даже не было своей дружины.

И все же, в самый бы раз организовать фонд имени Михаила Гильхена - для сбора средств на разработку и

установку в Курске памятника «Слову». А уж каким он будет - здесь нужно думать. Для начала лично я, по примеру Михаила Эдуардовича, покупаю копилку и начинаю целенаправленно ее заполнять как и он - мелочью со сдачи...

Виктор КРЮКОВ

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

Курские мужики-предприниматели продают свой товар (горшки) прямо с возов на улицах города. Скорее всего, они из Суджи - там этот промысел был хорошо развит. 1913 год.

«Иорданский спуск» в феврале 1913 года. Со стороны Красной площади - к Тускари. На заднем плане - фрагмент Стрелецкой слободы.

И ПАХНУЛО В КУРСКЕ ДАЛЕКИМ МОРЕМ...

В последние десятилетия XVIII века в Курском крае успешно действовала судоходная компания, которую возглавлял сам губернатор Александра Зубов. Об открытии судоходного пути из Курска в Киев губернатор докладывал Екатерине II в донесении от 6 мая 1787 года. Еще ранее было развито судоходство по реке Сейм для транспортировки сукон с Глушковской мануфактуры, а также леса и дров. В основном использовалось северное направление: **Тускарь - Сейм - Свапа** - перегрузка у слободы Михайловка (ныне Железногорский р-н), далее санным путем везли к Орлу на Окскую пристань, а оттуда уже товары доходили до самой Волги. "Компания Зубова" использовала события русско-турецкой войны, («Времен Очакова и покоренья Крыма...»), армия нуждалась в запасах провианта, обмундирования и все это стоило дорого. Компания успешно перевозила грузы по рекам Свапе, Сейму, Десне и Днепру до Херсона и Очакова. Было создано две пристани: у города Дмитриева на реке Свапе и у Обояни на реке Псел. Успешная деятельность компании была отмечена общим городским собранием, решившим поместить портрет Зубова в здании городского собрания. Губернатору была также преподнесена золотая табакерка с выгравированным плывущим судном. Однако с окончанием военных действий судоходный путь из Курска к Черному морю утратил свое экономическое значение – товары в тех местах сильно подешевели.

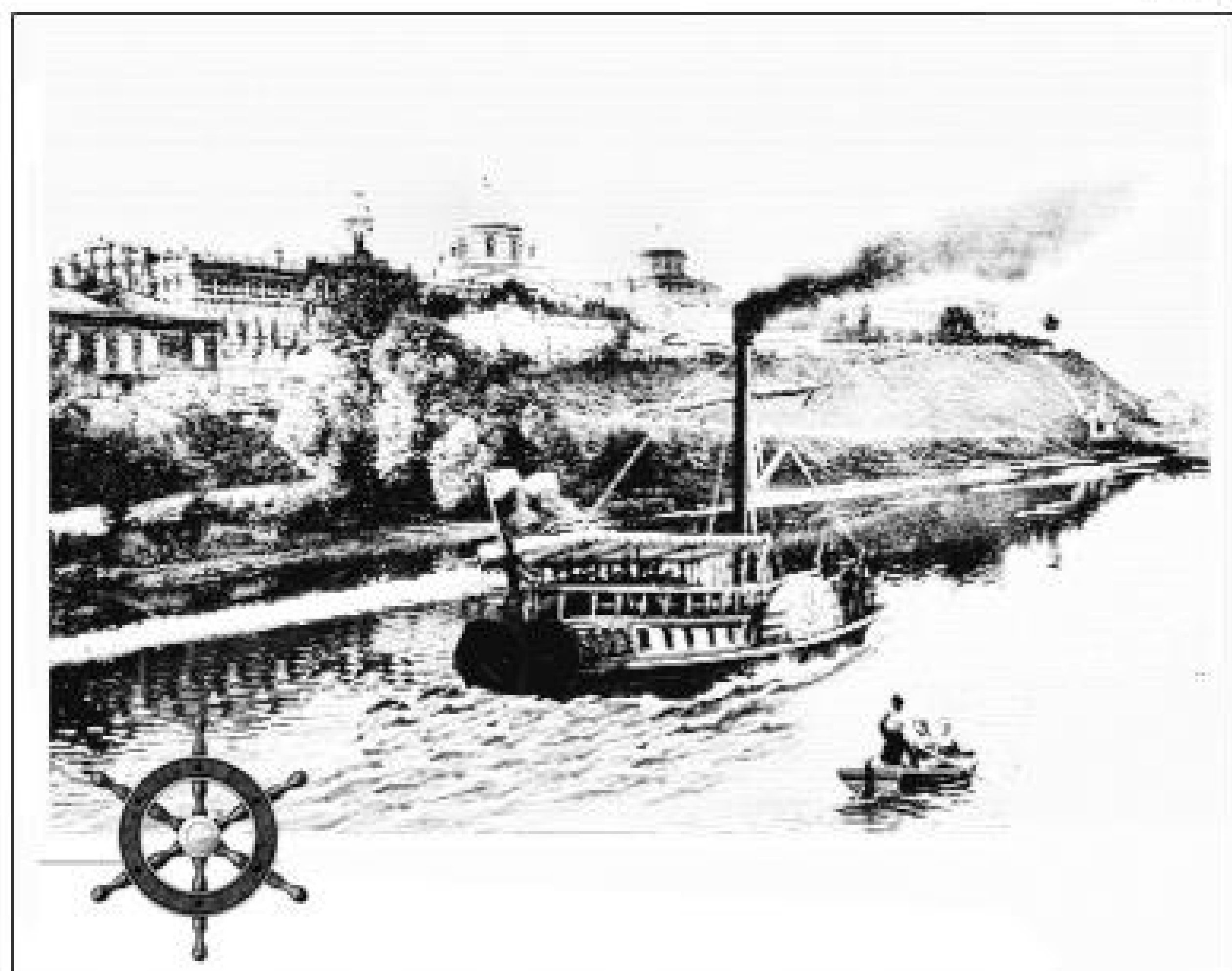
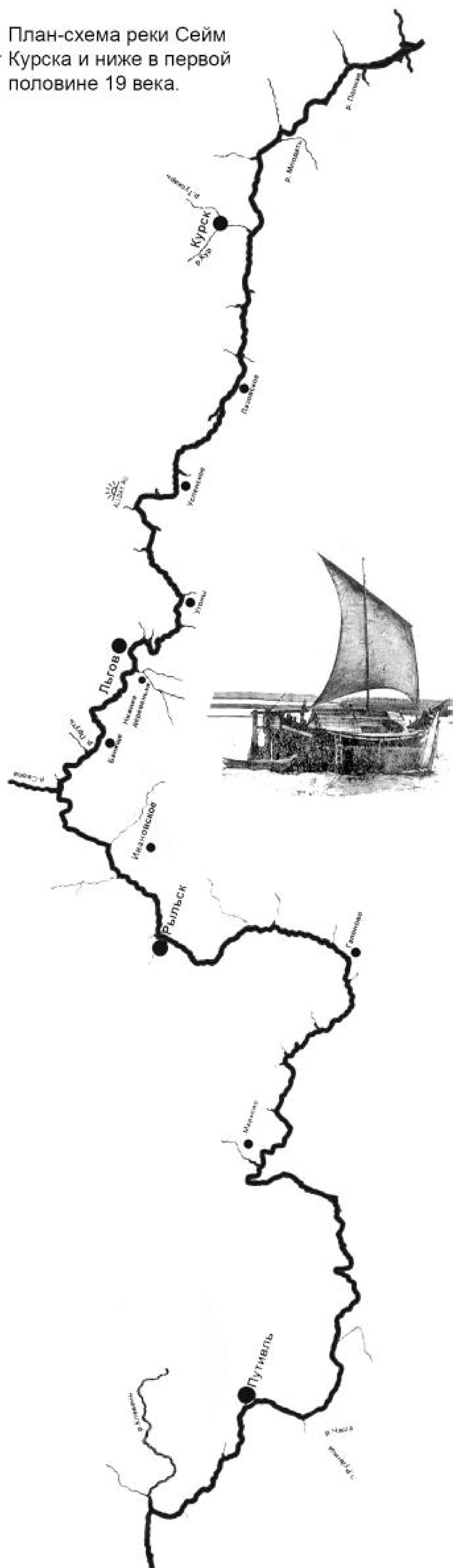
Стоит отметить, что в судоходный режим реки приходили только после весенних половодий, которые длились сравнительно недолго. Стало быть, нужно было заранее подготовить товар, складировать его на берегу реки, а то и погрузить его на баржи и плоты прямо на мелководье, а уж потом не терять ни единого часа. То есть – *логистика*, которой, судя по всему, наши давние предки владели в совершенстве...

Вспомним также, что курское сезонное судоходство времен губернатора Сухова не требовало возводить на реках гидротехнические сооружения (шлюзы, плотины и тому подобное) и в этом смысле было весьма малозатратным. Чего не скажешь о тридцатых-сороковых годах 19 века, когда куряне вернулись к своим рекам, но уже с замыслом сделать судоходство не привязанным к весенним разливам и более того – не только грузовым. Для этого нужно было технически преобразить, в первую очередь - Сейм, Стало «в копеечку», но своего куряне добились. Впрочем, дальнейшему развитию этой отрасли помешала другая идея – о развитии в европейской части России сети железных дорог. Ее начали воплощать одновременно с работой *Александрийского водного пути*. Так называлась система судоходства в Курской губернии – в честь императрицы, жены Николая I...

Кстати, в пятидесятые годы уже 20 века, в нашей области рассматривался проект транспортировки сахарной свеклы к перерабатывающим заводам по воде. Оказалось, что построить дороги – дешевле...

В.К.

План-схема реки Сейм от Курска и ниже в первой половине 19 века.

Курск, Красная площадь, 23 августа 1991 года.

Добровольцы меняют флаг на здании городской администрации.

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

Солдаты наводят понтонный мост во время учений под Курском в 1902 году.

1902 год, император в Курске. Богатые экипажи рядом с Дворянским собранием

ОСТАП БЕНДЕР В КУРСКЕ?

Несколько лет назад, еще работая над альбомом «Город нашего детства», я обратил внимание на одну из фотографий «Полугоры». 1953 год, нечетная стороны улицы Дзержинского, на одном из домов вывеска с таинственной надписью - «ТЭЖЭ». Ясно, что это аббревиатура, но что она означает? Вывески рядом понятны: «Продукты», «Комиссионный», «Книги» ...

Но почему все-таки ТЭЖЭ? Вы помните, как Остап Бендер основал заготовительную контору «Рога и копыта»? И это не было иронией авторов - это была действительность. В министерстве пищевой промышленности существовал трест «Жиркость» и, как ни странно, именно он ведал парфюмерными предприятиями. Но парфюмеры не могли смириться с тем, что на магазинах с их продукцией красовалось бы название треста. И вот «Трест Жиркость» на всех этикетках и вывесках сократилось до инициального обозначения ТЭЖЭ.

Согласитесь, это мнимое слово отличается очень сильным парфюмерным благозвучием. «ТЭЖЭ» звучит как-то по-французски, рифмуясь с цепью слов: «драже», «фраже», «неглиже», «бланманже». В сети этих магазинов продавались духи, одеколоны, пудра, мыло, губная помада...

До войны была такая песенка:

На губах ТЭЖЭ,
На глазах ТЭЖЭ.
На щеках ТЭЖЭ...
Целовать где же?

Кстати, в ассортименте «ТЭЖЭ» была продукция, которая не каждому была по карману. Этот момент запечатлела в стихах Беллы Ахмадулиной:

И в магазине, в первом этаже,
По бледности я отличаю скрягу.
Облюбовав одеколона склянку,
Томится он под вывеской «ТЭЖЭ».

Стоит вспомнить и одну из песен Владимира Высоцкого, где есть строки на обозначенную выше тему:

...Но был у нее продавец из «ТЭЖЭ» –
Его звали Голубев Слава, –
Он эти духи подарил ей уже, –
Налево – направо
моя улыбалась шалава.

Впервые вывеска «ТЭЖЭ» появилась еще в 1925 году...

Курск, четная сторона
«Полугоры», 1953 год.

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

Фотография из альбома С.М.Губина.

50-е годы, Курск. Надпись на тележке «газвода» - «Курский Госпищеторг №3». Веселые ребята, судя по всему, студенты, которые только что сдали экзамен.

Зал ожидания на Курском ж.д. вокзале в Ямской. На стенах - политические плакаты. 20-е годы.

БОГОСЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ и окрест

В западной части улицы Херсонской (ныне - Дзержинского) в свое время располагалась обширная Богословская площадь, часть которой теперь занята парком имени Дзержинского. Когда-то эта площадка представляла собой изрядное по размерам поле за Херсонскими воротами, называемое в те времена Лесной площадью. В ее *центре* (!) одиноко возвышалась церковь во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова, сооруженная в 1809 году на месте деревянного храма. С того момента площадь стали именовать Богословской-Лесной. Уже в советское время ее западную часть застроили, сместив церковь на окраину. Сохранившаяся восточная часть с парковыми дорожками и куртинами выглядит сегодня небольшим зеленым оазисом среди каменных кварталов...

В старину Богословская площадь по понедельникам и пятницам заполнялась шумным людом. Здесь торговали лесом, дровами, сеном, соломой, лошадьми и тому подобным. В другие дни недели на площади маршировали солдаты. Однажды император Александр II делал смотр войскам, благо рядом в середине XIX века были выстроены здания военного городка.

Когда Коренную ярмарку перевели в Курск (в 1878 году), Богословская площадь стала одним из ее торговых пунктов. Здесь шла бурная торговля овчинами, мерлушкой, сырыми кожами, войлоком, щетиной и прочими товарами, а пушнину и меха продавали во дворах частных лиц, расположенных вокруг. Торговля шла также на соседней Ярмарочной площади, расположенной чуть восточнее на месте бывшего Зарянского сада.

К началу двадцатого века площадь делилась как бы на две: значительная ее часть, называемая непосредственно Богословской, выходила на Херсонскую улицу (ныне Дзержинского), а другая, называемая Лесной, смыкалась с Ново-Преображенской улицей (ныне Красной Армии). Но обе служили единым целям большого городского рынка.

В 1904 году на Богословской площади насчитывалось 42 торговых помещения. Это было неизмеримо меньше, чем на главной Красной площади, где в трех ее частях - Рыбном ряду, Толчке и Флоровской площади - насчитывалось 290 таких помещений. Однако остальные базарные площади города Богословская по числу павильонов опережала. Специальных ярмарочных зданий здесь не было. Практически незамошенная, она всегда отличалась своим крайним неблагоустройством. 9 апреля 1908 года «Курские губернские ведомости» писали о ней: «Что последняя из себя представляет? Она похожа на свалочное место, и в настоящее время высота находящегося здесь навоза местами достигает одного и более аршина. Нет никакого сомнения, что испарения от навоза и грязи порождают с наступлением более теплого времени всевозможные инфекционные болезни».

К первой годовщине Октябрьской революции площадь назвали именем III Интернационала. До тридцатых годов здесь продолжал шуметь по понедельникам, средам и пятницам городской базар. А 1 июля 1927 года состоялась большая крестьянская ярмарка, оборот которой превзошел даже уровень дореволюционных лет.

Летом 1926 года жилищно-строительный кооператив железнодорожников «Вперед» решил строить на участке бывшей Анненской площади, смыкавшейся с площадью III Интернационала (ныне здесь проходит улица Бочарова), одноэтажные деревянные дома на два квартиранта со всеми удобствами. Такие же здания позже были построены и на соседней улице Даньшинской (ныне Овечкина).

В 1928 году горкоммунотдел представил на утверждение горсовета план переустройства площади III Интернационала. Намечалось распланировать под парк нижнюю часть, а пока здесь проводилось обучение красноармейцев и частично продолжал гудеть базар (по-прежнему довольно-таки антисанитарный). В начале 30-х

рынок окончательно ликвидировали. Местные власти хотели застроить площадь жилыми домами, потом решили разбить пешеходные дорожки и клумбы, посадить цветы, кустарники, деревья. В 1935 году новый сквер был назван именем Ф.Э. Дзержинского.

Летом следующего года здесь возвели деревянную 36-метровую парашютную вышку Курского аэроклуба. Вскоре с нее были совершены первые пробные прыжки. Во время немецкой оккупации ее разобрали на хозяйственные нужды.

После войны бывшая площадь более напоминала пустырь, чем сквер. Только у улицы Красной Армии зеленой полоской тянулась небольшая рощица. В начале 50-х курские архитекторы В.Г. Кремлев, И.Н. Гулин, А.Г. Шуклин разработали проект нового парка на этом месте. Архитектор М.Л. Теплицкий спроектировал каменную ограду с красивыми чугунными решетками. 22 июля 1952 года здесь открыли памятник Ф.Э. Дзержинскому, выполненный скульптором А. Стемновским. Тогда же появилась скульптурная композиция «Ленин и Сталин».

В 1951 году на западной стороне нынешнего парка было выстроено одноэтажное здание стрелково-спортивного клуба. В нем пять комнат для занятий и тир для стрельбы на дистанцию 50 метров. Позже в парке появились различные аттракционы. Одно время работало большое колесо обозрения. Деревья со временем разрослись и постарели.

Стоящая у самого края парка Богословская церковь в тридцатых годах прошлого века лишилась своей колокольни, а сама была закрыта. Во время немецкой оккупации города церковь снова была открыта, а в 1950 году вновь закрыта. Зимой 1989 года храм возвращен Курско-Рыльской епархии, а в мае сюда пришли строители, которые в короткий срок отреставрировали церковь, соорудили новую высокую колокольню.

По материалам **Владимира СТЕПАНОВА**

БОГОСЛОВСКИЙ ХРАМ - ВАРИАНТЫ СУДЬБЫ...

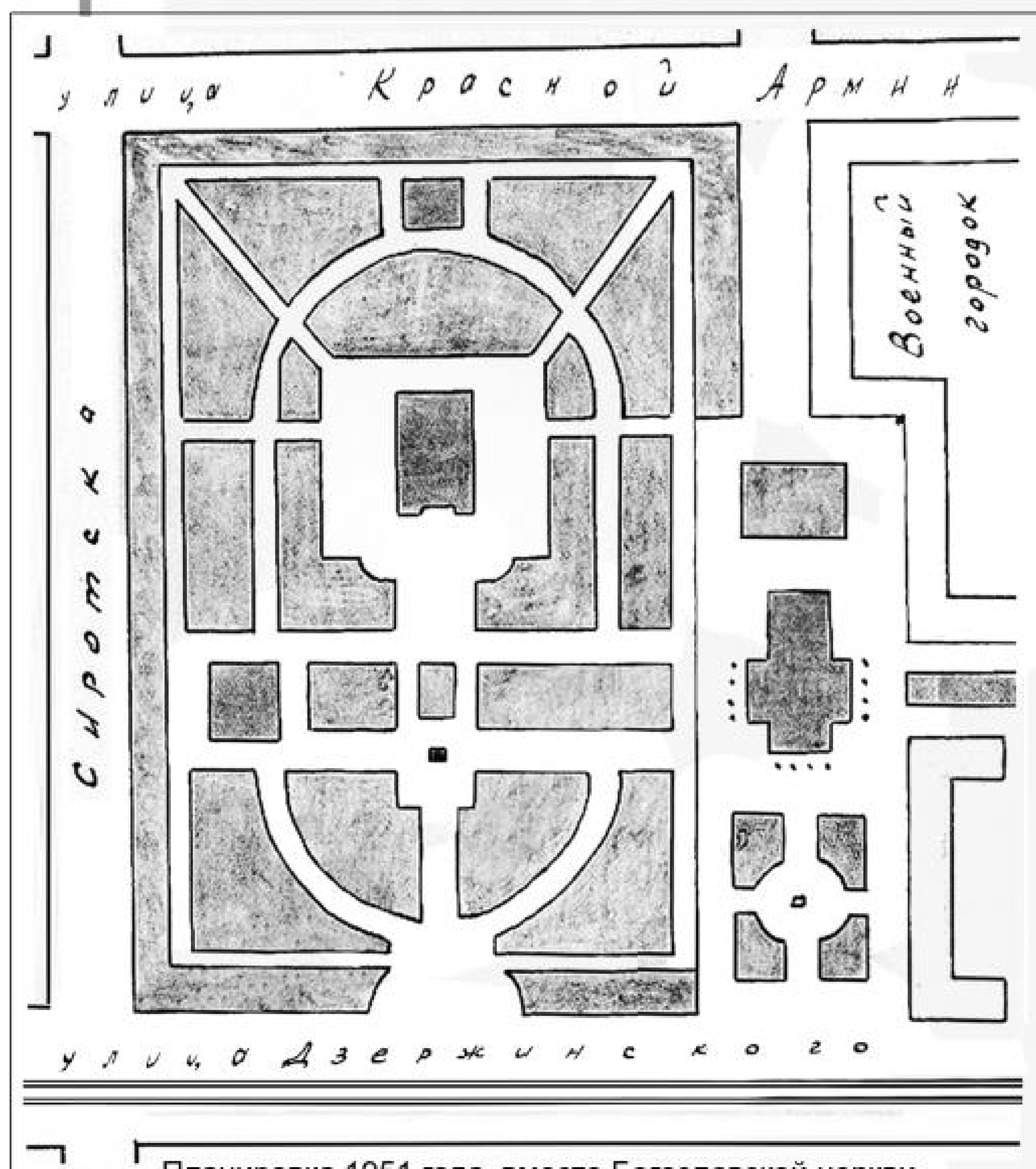
Генеральный план района улицы Дзержинского был составлен в архитектурно-проектной мастерской Управления главного архитектора города Курска архитектором Шуклиным А.Г. в 1950 году. Согласно ему через квартал, где располагалась церковь, предполагалось проложить улицу, как продолжение улицы Чернышевского - для сохранения регулярности планировки. Ее восточная сторона совпадала с границей городского сада № 2, а западную собирались застроить домами Государственного подшипникового завода. В связи с этим начальник курского областного отдела по делам архитектуры Гулин И.Н. направил письмо управляющему курской епархией епископу Нестеру с требованием немедленно освободить помещение, поскольку здание в ближайшее время будет снесено. Спасло церковь то обстоятельство, что завод ГПЗ-12 в тот момент полностью переключился на строительство жилья на предзаводской площадке.

В 1951 году территорию квартала, отведенного под жилую застройку, и квартал горсада № 2 передали квартирно-эксплуатационной части (КЭЧ) курского гарнизона. Согласно новому плану здание Богословской церкви предполагалось перестроить под солдатский клуб: с южной части к клубу пристроить зрительный зал, а сохранившуюся часть церкви использовать как фойе клуба; с восточной и западной сторон от клуба организовать свободный проезд между улицами Дзержинского и Красной Армии...

Однако и этому проекту не суждено было сбыться. Подрядчик военного ведомства, участок военно-строительных работ № 669 (УВСП-669) так и не приступил к новому строительству... Тем временем местные организации самостоятельно выполнили внутреннее благоустройство городского сада № 2 и установили кованую ограду по его периметру, скрыв за ней и деревьями постепенно ветшающее здание Иоанно-Богословской церкви.

Жилой военный городок за исключением одного парадного секционного здания, выходящего на улицу Дзержинского, так и не построили. Здание церкви некоторое время использовалось как склад воинской части, потом его передали обратно в ведение города...

По материалам
Ильи Шпакова

Планировка 1951 года, вместо Богословской церкви - солдатский клуб.

Вид на здание Богословского храма с колеса обозрения в парке им. Дзержинского. 70-е годы.

На переднем плане - фрагмент Богословской площади в конце 19 века. Вдали - купола и колокольные башни Знаменского храма.

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

— Скверик с фонтаном на площади Перекальского.

Площадь Перекальского в конце 50-х годов.
Снимок сделан из окна мединститута.

Скверик на Красной площади рядом с памятником Ленину. Вполне демократичные лавочки редко пустовали. Голубые ели уже подрастают...

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

Ярмарка на Красной площади Курска в 1915 году.

«Сороки» в г. Курск.

9 Марта 1915 г.

Очень интересный рисунок той части Красной площади Курска, где сегодня раскинулся Первомайский парк. Но в то время он оформлялся, да и то лишь к западу от улицы Сергиевской (Максима Горького). Хорошо видны Троицкий, Сергиевский и Ильинский храмы и торговые ряды с северной стороны. К этому рисунку мы наверняка еще вернемся...

ОКОШКО В ПРОШЛОЕ

Под таким названием 11 октября 2005 года в «ГИ» был опубликован материал, посвященный каталогу курских открыток. С тех пор минуло 12 лет, но это вовсе не срок, когда речь идет об истории. А потому предлагаем эту статью вниманию читателей «Курской летописи» без изменений...

Почтовую открытку в знакомой нам виде придумал в 1869 году австрийский ученый, профессор политической экономии Иммануил Герман, озабоченный вопросом развития почтовых связей. Недорогой и удобный «открытый штемпельный листок» быстро завоевал весь мир. Мало того, совпав своим началом с развитием практической фотографии, такая почтовая форма стала носителем поразительно разнообразной информации. При этом открытка просто не могла не стать предметом собирательского интереса, что способствовало ее благополучному путешествию через столетия, создав информационные «залежи» в собраниях нынешних коллекционеров.

Россияне недолго присматривались к новинке и начали выпускать свои почтовые карточки уже в 1872 году, а 1894-м появились открытки иллюстрированные. Российские просторы настоятельно требовали отображения на этом небольшом кусочке тонкого картона той местности, откуда он отправлялся.

Первые открытки в Курске выпущены были местными издателями, владельцами книжных и писчебумажных магазинов М. Нужденко, А. Переплетенко, К. Ивановой в 1899 году. В те времена каждый желающий мог заказать серию или одну-единственную карточку соображением своего дома, магазина, ателье...

С началом Первой мировой войны интерес к открыткам даже возрос. В ноябре 1914 года курская мещанка Д. Ребарбар, а чуть позже Т. Губарев, получили разрешение на их продажу.

Нынешний Курск мало похож на старый, и это тем более делает актуальной задачу донести его былой облик до курян XXI века. Задача, надо сказать, не простая, тем паче в наши излишне прагматичные времена, когда интерес к истории, особенно к «местной», только наметился. Впрочем, на красочно-юбилейных календарях той или иной организации, желающей подтвердить свои «вековые» корни, старый Курск фигурирует все чаще - в обидном качестве «свадебного генерала», про которого вспоминают от случая к случаю.

Открытка может дать очень многое, если обратить внимание наблюдателя на интересные подробности, а того лучше - внушить интерес самому всматриваться в детали и задавать вопросы. В галерее «АЯ» мне довелось полистать первый экземпляр «Каталога иллюстрированных почтовых карточек». Он выходит в ближайшее время под патронатом краеведческого фонда имени Владимира Тихонова, коим руководит Олег Радин. Авторы - Виктор Складрук, Николай Логачев и Юрий Озеров. Эта работа включает 738 открыток, но дело не только и не столько в этом. Каталог подготовлен с уважением и к предмету изучения - старому Курску, и к читателю - невзирая на уровень историко-краеведческой подготовки последнего. Если можно образно назвать видовую открытку «окошком в прошлое», то с выпуском каталога оно обещает стать гораздо более обширным.

В первом разделе (всего их четыре) содержится исторический очерк, посвященный курским иллюстрированным почтовым карточкам, а также общая характеристика запечатленных на них образов города. Во втором («Каталог») - аннотированные описания, данные об издателях, сериях и отдельных открытках; перечень изданий открыток с указанием их отличительных особенностей. Третий раздел - «Указатель общих видов и отдельных объектов города и окрестностей», где материал тщательно систематизирован по нескольким тематическим

разделам и подразделам (храмы, площади, улицы, мосты, театры, кино, рынки, торговые заведения, гостиницы, железная дорога, трамвай, автомобиль и другое). Здесь же тексты исторических справок о различных объектах Курска с описаниями изменений, которые те претерпели с момента своего создания. Эта информация содержит ряд данных, впервые вводимых в научный оборот. Четвертый («Приложение») представляет репринтное воспроизведение путеводителя по Курску 1901 года и плана города 1904-го...

Авторы каталога, дав описания всех выявленных открыток, отказались от воспроизведения каждой из них. Многие городские виды на разных выпусках совпадают, и после тщательной селекции были использованы репродукции только одного оригинального и наиболее удачного отпечатка с указанием номера аналогичных.

Особого внимания достойны описания многих фотографий, которые уточняют и конкретизируют визуальную информацию. Читатель как будто прогуливается по старому Курску, от дома к дому, в сопровождении ненавязчивого провожатого, вспоминая вместе с ним забытые ныне имена домовладельцев, хозяев торговых заведений, гостиниц. Невольно начинаешь всматриваться в давнюю «светопись», искать интересные детали, сопоставлять Курск нынешний с минувшим... Думается, не всякий курянин тех времен знал свой город так, как знают его авторы каталога.

Послания, начертанные их отправителями на оборотной стороне открыток, несомненно, позволяют почувствовать колорит эпохи и как бы расширяют рамки изображения. Это тема для дополнительного исследования...

Советую читателям каталога не лениться вглядываться в мелкий шрифт примечаний. Здесь много информации, способствующей правильному восприятию того времени.

Работа над каталогом велась в общей сложности более пятнадцати лет. Это не первая попытка представить курскую открытку от самых истоков ее происхождения. Достаточно вспомнить работы Ю. Маслова, И. Монастырева, Ю. Донченко, В. Трусова.

Авторский коллектив (В. Складрук, Н. Логачев и Ю. Озеров) сложился, удачно объединив людей разной образовательной направленности, житейского опыта и даже темперамента, но одинаково при страстных к курской старине. Думается, все у них получилось именно благодаря счастливому таланту уважительно прислушиваться к мнению друг друга. Хотя спорили они порой до хрипоты, чему мне неоднократно доводилось быть свидетелем.

Среди прочих авторских сложностей можно себе представить, какого терпения, такта и взаимного доверия требует работа с владельцами многих редких открыток - коллекционеры не всегда заинтересованы в «открытости» своих собраний.

Приведу выдержку из отзыва на рукопись книги заведующего группой исторической библиографии Российской национальной библиотеки, кандидата исторических наук А. Раздорского: «...Каталог производит впечатление фундаментальной, тщательно (и любовно!)

подготовленной работы, выполненной на самом высоком общеисторическом и источниковедческом уровне. В ходе его подготовки был решен ряд важных методических проблем, возникающих при создании филокартических справочных изданий... В методическом плане представленная работа может послужить образцом для создания аналогичных каталогов по другим городам нашего Отечества...»

От имени многих любителей курской старины осмелюсь заявить, что каталог удался на славу. На десятилетия вперед он обещает стать настольной книгой для краеведов, которую будут дополнять, толковать, уточнять (а может быть, в чем-то и опровергать), примером научной добросовестности, и веским подтверждением того, что краеведение - дело серьезное.

С ЧЕГО ПРОДОЛЖАЕТСЯ РОДИНА

Приложение к статье В.В.Крюкова «Окошко в прошлое»

В 1970-е годы. Курский областной краеведческий музей начал формировать фототеку «Старый Курск». Почему в это время? Во-первых, потому что уж очень рьяно тогда сносили старые здания (и ныне продолжают, вспомним судьбу «Георгиевской» аптеки), а «уходящую натуру» надо было запечатлеть; во-вторых, музей стал сотрудничать с филокартистами – собирателями курских видовых открыток.

Патриархом этих коллекционеров был старый курянин Лев Александрович Вадлевский. С довоенных лет он жил в Москве, но не забывал родной город и снабжал курян упомянутыми почтовыми карточками, добытыми в Московском обществе коллекционеров. Свое личное собрание после выставки в музее он передал в его фонды.

Сбор фотографий шел параллельно со сбором открыток. Но одно дело – фотосъемка на улицах города, другое – филокартия. Для составления каталога надо было обследовать все курские собрания. «Трудно представить, какого терпения и взаимного доверия требует работа с владельцами многих редких открыток – коллекционеры не всегда заинтересованы в «открытости» своих собраний...» (В.В. Крюков).

Далее, от перечня видов к группировке по изданиям, от описания видов с выходом на точки съемки до архивного поиска истории всего, попавшего в кадр, поиска подробного, вплоть до имен и званий домовладельцев. И наконец, составление «Указателя общих видов и отдельных объектов города и окрестностей».

«Конструирование» каталога осложнялось беспрецедентностью работы такого рода.

Когда многолетний труд был закончен, встал вопрос о публикации. От сложного и дорогого в производстве издания отмахнулись не только Курская промышленная палата, но и Курский почтамт, хотя издание для него было профильным и выгодным. И тогда Олег Михайлович Радин сделал нам предложение, от которого мы не могли отказаться. Он нашел подходящую типографию, взял на себя все расходы, сделал суперобложку-каллаж и, кроме того, обеспечил экземплярами книги несколько десятков краеведов и коллекционеров – тех, кто способствовал ее созданию.

Вскоре выяснилось, что малый тираж не может удовлетворить множества запросов. Потребность в Каталоге «Старые курские открытки» оказалась так велика, что мы разместили его в Интернете на сайте *old.kursk.ru* с удобной поисковой системой. И за это особая благодарность начальнику Управления по информационным технологиям Курской областной думы Владимиру Владимировичу Ветчинову.

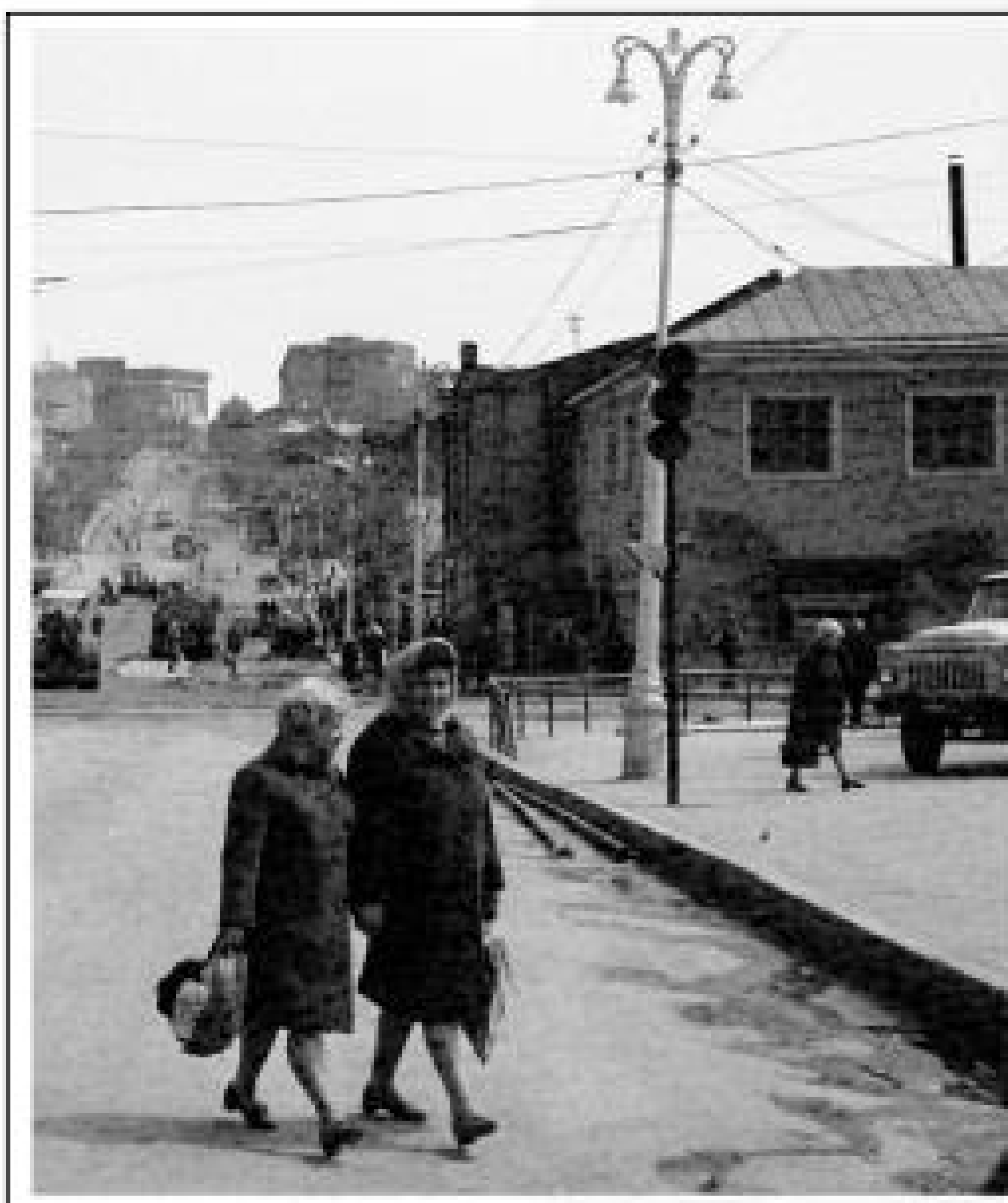
Таким вот образом Старый Курск оказался открыт всему миру.

Виктор СКЛЯРУК.

РАКУРС

Перекресток улиц Дзержинского, Верхней Луговой и Добролюбова в разные годы.

РАКУРС

Курск, здание на улице Сосновской до и после ремонта в 1930 году.

МЫЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Во время Первой мировой войны росли цены не только на продукты питания, но и на промышленные товары первой необходимости. Так, в 1916 году в России резко вздорожало мыло, а качество его резко упало. Согласно приказу за № 1028 того же года по Московскому военному округу, куда входила Курская губерния, госпитали и прачечные пункты для своих потребностей должны были варить мыло собственного производства хозяйственным способом.

Пробная варка мыла произведенная при 74-м госпитале, который располагался в Курске (В годы Первой мировой войны в столице губернии действовало 33 госпиталя) дала хорошие результаты. Для дальнейшего и полного снабжения мылом всех госпиталей и прачечных пунктов требовалось сало, саломас или другие подходящие жиры, а также каустическая сода. В продаже все это имелось, но в небольшом количестве и по слишком высокой цене.

31 декабря 1916 года Исполняющий дела Начальника Курского распределительного эвакуационного пункта подполковник Шаров обратился с рапортом к Его Превосходительству Господину Курскому Губернатору Багговуту Александру Карловичу: «Прошу Ваше Превосходительство разрешить пункту получать от Курской уездной земской управы ежемесячно 15 пудов каустической соды и 80 пудов жиров для мыловарения...». Сама варка мыла должна была проходить на «воде Зикеева» (У бывшего курского крестьянина Зикеева на улице Сосновской имелось мыловаренное производство, которое в конце XIX века вырабатывало до 5000 пудов продукции).

11 января 1917 года Председатель Курской уездной земской управы Шевелев обращаясь к Багговуту в частности отмечал: «В ответ на предложение от 4-го января сего года за № 280, адресованное на имя Председателя управы, уездная управа имеет честь представить Вашему Превосходительству, что при всем желании отпустить в распоряжение подполковника Шарова просимое количество жиров и соды Управа не имеет возможности, ибо ее мыловаренное производство остается обеспеченным лишь на январь месяц текущего года и в дальнейшем, если от фирмы «Любимов, Сольве и К» не будет получена сода должно будет приостановиться, но если ходатайство, возбужденное о соде получит удовлетворение, Управа охотно будет делиться сырьем для варки мыла при 74-м госпитале».

Однако вскоре Управа выделила для нужд прачечного пункта и госпиталя необходимое количество мыла по себестоимости продукта, а обращение подполковника Шарова послужило веским основанием для поддержания ходатайства Управы перед Екатеринославским Губернатором и Московским Градоначальником на поставку соды в Курск.

Петр ГОРБАЧЕВ, кандидат исторических наук.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Все повторяется... В 1990 году сложилась в Курской области ситуация, когда на с прилавков магазинов исчезло мыло. Это был вполне реальный дефицит - на полках оптовых складов мыла тоже не было. Судя по всему этот продукт по праву входил в «кризисную триаду» вместе со спичками и солью. Именно этот ассортимент мудрые старики скупали в первую очередь - на всякий случай. Надо понимать, что как раз по этой причине в семьях того времени мыло присутствовало, а вот в магазинах... Но не понесешь же мыло из «стратегических запасов» на работу. Оказалось что без этого скромного товара не могут полноценно работать столовые, рестораны, больницы, школы...

Курский Облисполком решил освоить производство самого простого, хозяйственного (не до жира) мыла в Курске. В самой технологии ничего сложного не было - этот продукт производился в Курске до революции и

некоторое время после. Но требовалось нестандартное оборудование - его срочно разработали в СКБ завода «Счетмаш» и волевым порядком разместили изготовление (весьма пространный список) на заводах Курска и области...

Время было смутное и далеко не всегда промышленные предприятия подходили к этому заданию с пониманием. Впрочем, загруженность многих заводов заказами к тому времени резко упала и многие были рады заказу.

Для организации производственного «мыльного» участка выделили территорию на Курском кожзаводе, и скоро начался его монтаж...

Сложности возникли в процессе освоения производства. Во первых, сваренное мыло категорически не хотело застывать - при том, что технология свято соблюдалась. Кроме того, производство сопровождалось отвратительным запахом, как и сам готовый продукт - нужны были *отдушки*. Тогда послали «агентов» на те предприятия, где мыло производили традиционно - с просьбой поделиться секретами. Но там уже «включили» такое понятие как *конкуренция* и сотрудничать категорически отказались, или заломили огромные цены. Но все решилось очень просто - за пару бутылок водки все секреты выложил старый пенсионер, всю жизнь занимавшийся мыловарением.

Скоро «мыльный вопрос» в Курске был решен: грубоватое на вид продукт обладал прекрасным запахом пахло и соответствовал самым строгим требованиям...

Как тут не вспомнить строку из Коорнея Чукковского: «Да здравствует мыло душистое...»

ИЗ ЛИЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

Земские почтовые марки — специальные знаки почтовой оплаты, которые выпускались уездными земствами в Российской империи для оплаты услуг по доставке почтовой корреспонденции между государственными почтовыми отделениями и местными жителями уездов.

Прямое разрешение устраивать почты для перевозки частной и прочей корреспонденции было официально дано земствам в 1870 году указом Правительствующего сената. Тогда этим воспользовались немногие. В 1871 году были изданы новые правила относительно учреждений земских почт, которые и стали основными, после чего началось массовое открытие земских почт. Одновременно им предоставили право иметь и свои почтовые марки, но с тем непременным условием, чтобы марки эти по своему рисунку не имели ничего общего с марками государственной почты.

Земская почта существовала практически во всех уездах, но правом выпуска марок воспользовались лишь 121 уездная земская управа; но некоторые из них впоследствии приостановили дальнейший выпуск почтовых знаков, так что в 1888 году почтовые знаки существовали в 103 уездах. Впоследствии число уездов, выпускавших земские марки, возросло.

Львовского уезда земская почта открыта 01 июля 1884 года. Корреспонденция отправлялась из уездного центра г. Львова в волости уезда по Ширково-Городенскому, Засеймско-Ивановскому и Засеймско-Угонскому трактам. Доставка частной корреспонденции оплачивалась земскими почтовыми марками в 5 коп. Они изготовлялись в частных типолитографиях, а с 1901 — в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг(ныне "Гознак"). На всех марках — изображение губернского и уездного гербов. Марки гасились че Львов 1901-2. Марка ЭЗГБ, MLH

Была учреждена земская почта и в других уездах Курской губернии. Четвертого февраля 1869 года начала функционировать Фатежская уездная земская почта. Корреспонденция отправлялась из Фатежа в волостные правления по Поныревскому и Здобниковскому трактам. Частная корреспонденция пересылалась в земских штемпельных конвертах. Конверты с синим знаком почтовой оплаты использовались только для писем, адресованных за пределы уезда, и стоили четыре копейки. Конверты с красным знаком почтовой оплаты стоимостью в шесть копеек предназначались для писем внутри уезда. Штамп с изображением губернского и уездного гербов наклеивался на конверт вручную. В 1878 году оплата доставки частной корреспонденции уездной управой была отменена. Первого января 1882 года начала свою работу и Суджанская земская уездная почта. Корреспонденция отправлялась из Фатежа (ныне город в Курской области) в восемнадцать волостей уезда. Доставка частной корреспонденции оплачивалась земскими почтовыми марками в пять копеек, которые печатались в частных типографиях. Марки печатались в форме прямоугольника. В центре была надпись «Марка». Под ней стоял номинал «5 к.», а по бокам следовала надпись «Суджанская земская почта».

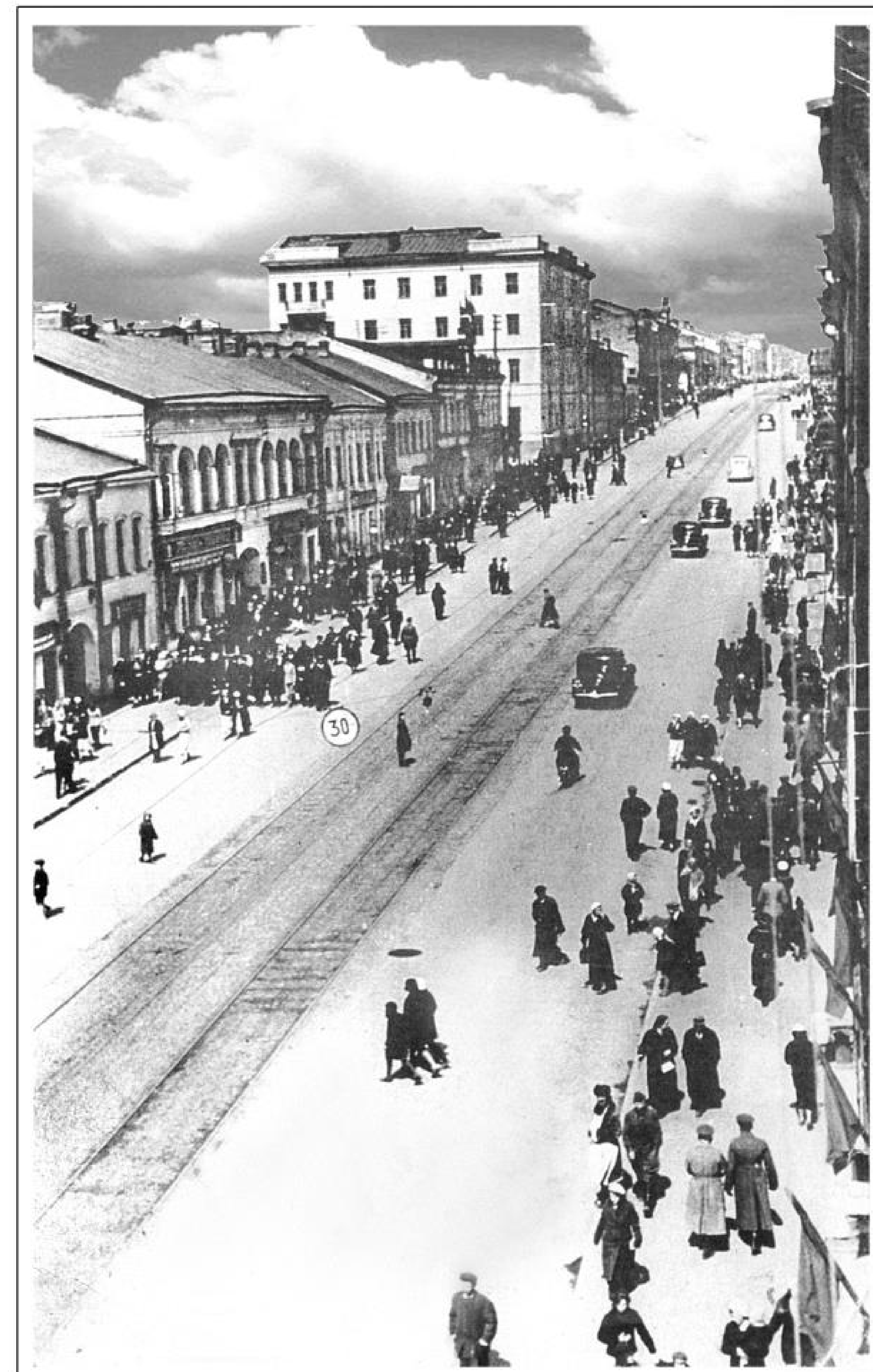
На марках 1890 года мы уже встречаем изображения уездного и губернского гербов. Марки гасились чернилами — перечеркиванием. Земская почта Щигровского уезда была открыта 15 марта 1882 года. Корреспонденция отправлялась из города Щигры в 18 волостей уезда по четырём маршрутам. Частная корреспонденция оплачивалась земскими почтовыми марками. Сохранилась в каталогах по филателии пробная марка (редчайший раритет). Ее номер 21886. На марках изображались губернский и уездный гербы. Они печатались в частной типографии. Гасили марки чернилами — перечёркиванием. С 1886 года доставка частной корреспонденции стала бесплатной.

По материалам А.В.ПЕТРУШКЕВИЧА.

РАКУРС

Начало улицы Ленина со стороны Красной площади. Снимок сделан из окна здания, где сегодня размещается городская администрация. Время фотографии можно определить по тому факту, что к строительству 3-й очереди Универмага еще не приступали...

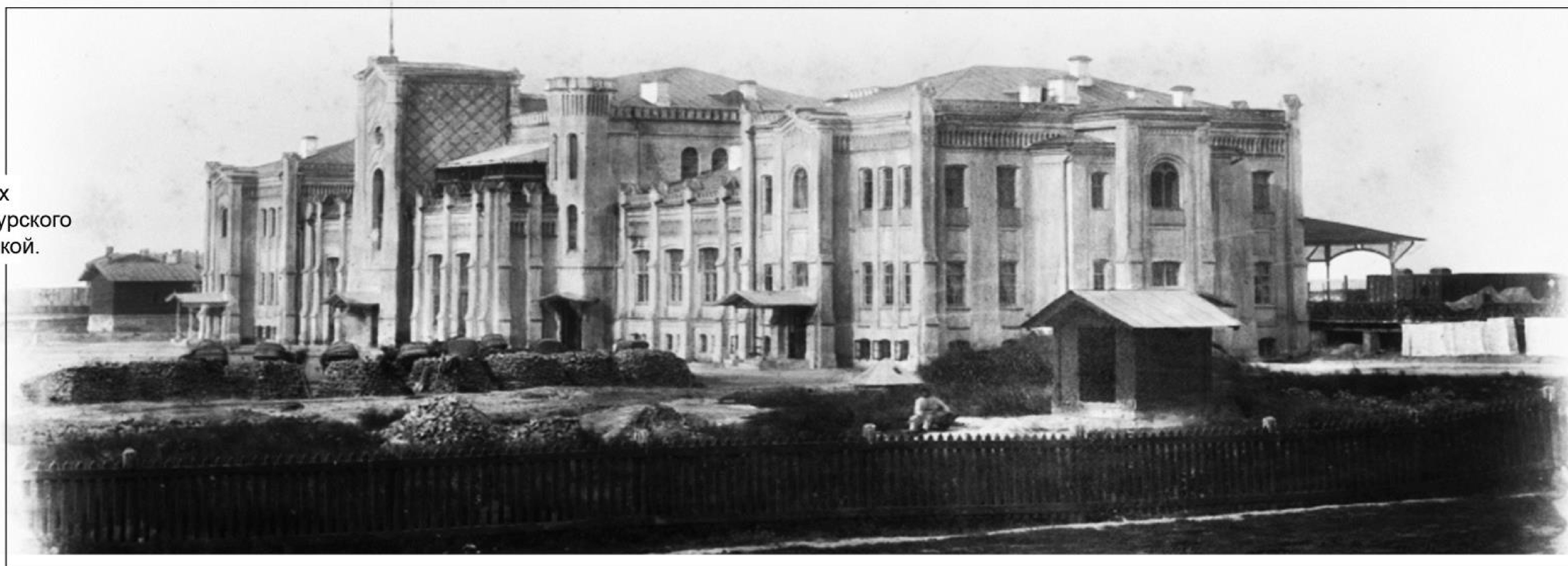
Тот же ракурс в середине 30-х годов. Но здание, откуда фотограф поймал его в видеоискатель, снесли в конце 40-х. Единственное строение, которое присутствует на том и другом снимках, виднеется за 2-й очередью ЦУМа (на верхнем), и за Почтой на нижнем...

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

Дом №69 на улице Дзержинского начали строить еще до войны. Его задумывали как один из самых комфортабельных. Тем более, что предназначался он, в основном, для работников НКВД.

Это один из первых рисунков здания Курского ж.д. вокзала в Ямской.

ГОРОД БЫЛ ВЕСЬ В САДАХ...

В одном из предыдущем выпусков «Курской летописи» мы уже приводили выдержки из воспоминаний Лидии Шебеко о старом Курске, и сегодня возвращаемся к ее запискам. После учебы на историко-филологическом факультете Московского университета, в начале двадцатых годов прошлого века, она вернулась в Курск. Отдел народного образования назначил ее учителем в старшие классы 1-й опытной школы (на углу улиц Ленина и Чикинской, ныне Ватутина). Через некоторое время из Москвы пришел приказ о ликвидации безграмотности в Курской губернии и Лидию Шебеко в числе восьми учителей направили в губернский военный комиссариат. Там она получила назначение в караульную роту на Верхней Набережной и стала заниматься с неграмотными красноармейцами.

«Вскоре приехало из Москвы высокое начальство, - вспоминала Лидия Антоновна, - начальство во главе с Н.К. Крупской. Она была у меня на уроке и высоко оценила мой метод обучения, а затем в военкомате предложила назначить меня заместителем начальника политико-просветительного отделения. Там были еще отделения библиотечное, клубное и другие. Мы все ездили по воинским частям губернии, проверяя свое направление работы. Я давала примерные уроки, чтобы все видели, как надо правильно обучать. В 1921 году в Льговском военкомате, а размещался он в доме богатей Пафнтьевых, после таких уроков в честь моего приезда был поставлен силами красноармейцев спектакль. Потом торжественно проводили меня обратно в Курск. По окончании учебы везде были устроены экзамены. Всего обучили таким образом более тысячи неграмотных...»

Позже Лидия Антоновна служила в облисполкоме. Муж ее, Анатолий Асеев, двоюродный брат известного поэта, старший агроном Курского свеклотреста, был репрессирован в 1937 году и умер в заключении. После его ареста Лидия Асеева работала в школе №11.

БЕЛЫЙ ШАР С СИНЕЙ ПОЛОСОЙ...

Из воспоминаний Лидии Асеевой:

● «...Город был весь в садах. По краю тротуаров сажали пирамидальные тополя, а с 1915 года – душистые липы. В палисадниках и во дворах росли черемухи и ели».

● «...Знаменская площадь (часть Красной площади у Знаменского монастыря) памятна, конечно, знаменитым крестным ходом. На Георгиевской площади, в той ее части, что ныне занимает Пролетарский сквер, 23 апреля была ярмарка с народным гуляньем, торговлей игрушками и сладостями, качелями, балаганами и цирком. Богословскую или Сенную, за Херсонскими воротами, позже засадили деревьями (парк Дзержинского) и застроили. А тогда по понедельникам и пятницам был базар с продажей сена и соломы, дров, кожи, лошадей. И еще здесь, рядом с казармами проводили военные учения».

● «...Фазтоны извозчиков стояли в почтамта на углу Почтовой и на Троицкой (Бебеля). Везли, куда скажут, и никогда не отказывали. До вокзала дорога стоила 30 копеек. Свадебные кареты и лошадей украшали цветами и лентами. Состоятельные люди отправлялись на прогулку за город верхом, при этом для слабого пола предназначались дамские седла. В нашей семье, у Шебеко, для детей держали пони».

● «Трамваи ходили медленно, так что на извозчике можно было скорее добраться. Кондукторами были только мужчины. На билете печатались все станции маршрута: Шпили у Херсонских ворот, Зимний театр, Мост на Куру, Городской сквер, Государственный банк, Шпили у Московских ворот и другие».

● «...Первый автомобиль в городе завел К.В. Жуковский. Экипаж был красного цвета, на шинах. Жил владелец в конце Дворянской улицы (Льва Толстого) близ Ямской

горы. Там же был и гараж. Использовался новый вид транспорта как такси. Стоянка была у Ильинской аптеки на углу Первышевской улицы (Уфимцева)».

● «...Ветка железной дороги соединяла Ямской вокзал с Городским (Курск I и Курск II), пересекая по мостам реку Тускарь и протоки Ровец и Кривец. Городской вокзал был там, где сейчас цирк. Оба вокзала были окрашены в белый цвет. Вагоны мягкие. В воскресные дни и праздники люди просто катались, любясь окрестностями, к тому же с ветки открывались прекрасные виды на город. В будние дни из Ямской слободы ездили в город ученики классической мужской гимназии».

● «...Цвет форменной одежды учениц женских гимназий дал народные названия этим учебным заведениям: «Серая» – 1-я (Мариинская), позже надстроенное здание пединститута; «Зеленая» – 2-я, была в доме Наумова, взорвали его при подходе немцев в конце октября 1941 года, на его месте УВД на улице Ленина; «Красная» – частная Красовской, в этом доме сейчас кукольный театр... На балу по случаю совершеннолетия губернатор Муратов танцевал вальс с Тусей Толубеевой, дочкой городского головы, а вице-губернатор – мазурку с Шебеко, то есть со мной».

● «...На Рождество ставили елку в домах, а также в общественном клубе, где был конкурс костюмов с подарками лучшим. Клуб помещался на 2-м этаже Городского дома на углу Московской и Красной площади, против гостиницы. На 3-м этаже была городская дума и городская управа. На Рождество и Пасху купец Наумов в своих мануфактурных магазинах бесплатно выдавал бедным материал: женщинам – на кофточку и юбку, мужчинам – на рубаху и штаны».

● «...На каланче каждой из четырех пожарных частей стоял дежурный, высматривал, не видно ли подозрительного дыма. Если случался пожар, то днем на мачте поднимали шары, а ночью фонари. Сколько шаров, таков номер части, отправлявшей обоз на тушение. Впереди скакал всадник и трубил в рожок, за ним команда, звонившая в колокол, с насосом, лестницами, шлангами и, конечно, бочками с водой, если там, куда спешили, не было водопровода. У рядовых пожарных блестели медные каски, у офицеров – никелированные».

Белые шары с синей полосой поднимали, если температура была 20 градусов ниже нуля по Реомюру (25 – по Цельсию) или холоднее. Это означало, что детей не следует пускать в школу.

Перед Великой Отечественной войной у кладбища за Херсонскими воротами было построено пожарное депо. Во время оккупации Курска немцы использовали его для ремонта танков, а после войны его перестроили под Южную автостанцию...

Лидия ШЕБЕКО в 30-е годы.

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

Судя по особенностям контура Дома советов на заднем плане, - 1946-1947 год. Двухосные трамвайчики серии X бодро поднимаются в гору.

1944 год, студентки Курского мединститута идут с занятий. На заднем плане - гипсовая фигура женщины, которая попала в объектив кинооператора. Эта фотография - раскадровка с киноплёнки.

ПАРК ИМ. ДЗЕРЖИНСКОГО В НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ...

Детская железная дорога в парке им. Дзержинского. 1986 год.

ПАРК ИМ. ДЗЕРЖИНСКОГО В НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ

Колесо обозрения
в парке им. Дзержинского. 1977 год.

Бронзовый Дзержинский
на фоне колеса обозрения.

Парк им. Дзержинского со стороны одноименной улицы.
Колесо обозрения. Середина 70-х.

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ - ПАРАШЮТЫ...

Впервые жители Курска могли наблюдать полет над городом на воздушном шаре и первый прыжок с парашютом 29 сентября 1891 года. «В воскресенье на Курском циклодроме известным воздухоплавателем Ф. Ф. Дзиковским будет исполнен полет и спуск с высоты 3000 футов (около километра) на парашюте его изобретения» - предвещал событие «Курский листок» 27 сентября.

В том же издании 1 октября (о событиях предшествующего дня): ...«На циклодроме Белофостовой (примерно на этом месте ныне расположен Курский государственный университет) состоялся полет воздухоплавателя Дзиковского. Когда шар был наполнен греты воздухом, то к нему прикрепили парашют, и он, быстро поднялся в воздух, унося с собой смелого воздухоплавателя, который схватился одной рукой за кольцо, а другой снял фуражку и раскланивался с публикой.

При поднятии шара, был довольно сильный восточный ветер, который, подхватив шар, понес его к западу. Через несколько минут воздухоплаватель с парашютом отделился от шара и быстро понесся к земле, но через несколько секунд парашют распустился, и воздухоплаватель стал плавно спускаться. Он приземлился в городе, недалеко от реки Кур, на крышу небольшого домика, а шар после того, как от него отделился воздухоплаватель, покачнулся, перевернулся кверху отверстием и, выпустив облако дыма, скомкался и упал. Воздухоплаватель спустившись, возвратился к точке старта, кто-то из публики спросил его, смотрит ли он на землю во время полета. Он ответил, что не только смотрит, но перед тем, как спуститься, пристально вглядывается, выбирая место для спуска.

Шар, на котором поднимался Дзиковский, сделан из льняной американской материи вышиной 28 аршин, в диаметре 18 аршин. Парашют из шелковой тафты, устройство его принадлежит самому воздухоплавателю. Он очень прост, имеет при поднятии вид сжатого мешка...». Отметим (от редакции), что парашюты в то время не укладывались в ранец.

Но продолжим повествование: «Во вторник 1 октября состоялся второй полет на воздушном шаре Дзиковского, который был удачней первого. Шар поднялся гораздо выше и его не так далеко отнесло в сторону. Воздухоплаватель опустился на Коныревской улице (ныне улица Димитрова) на крышу сарая в доме Алтуховой. Публики и на этот раз собралось много, особенно на улице около циклодрома, писал спустя три дня «Курский листок».

По материалам курской прессы разных лет.

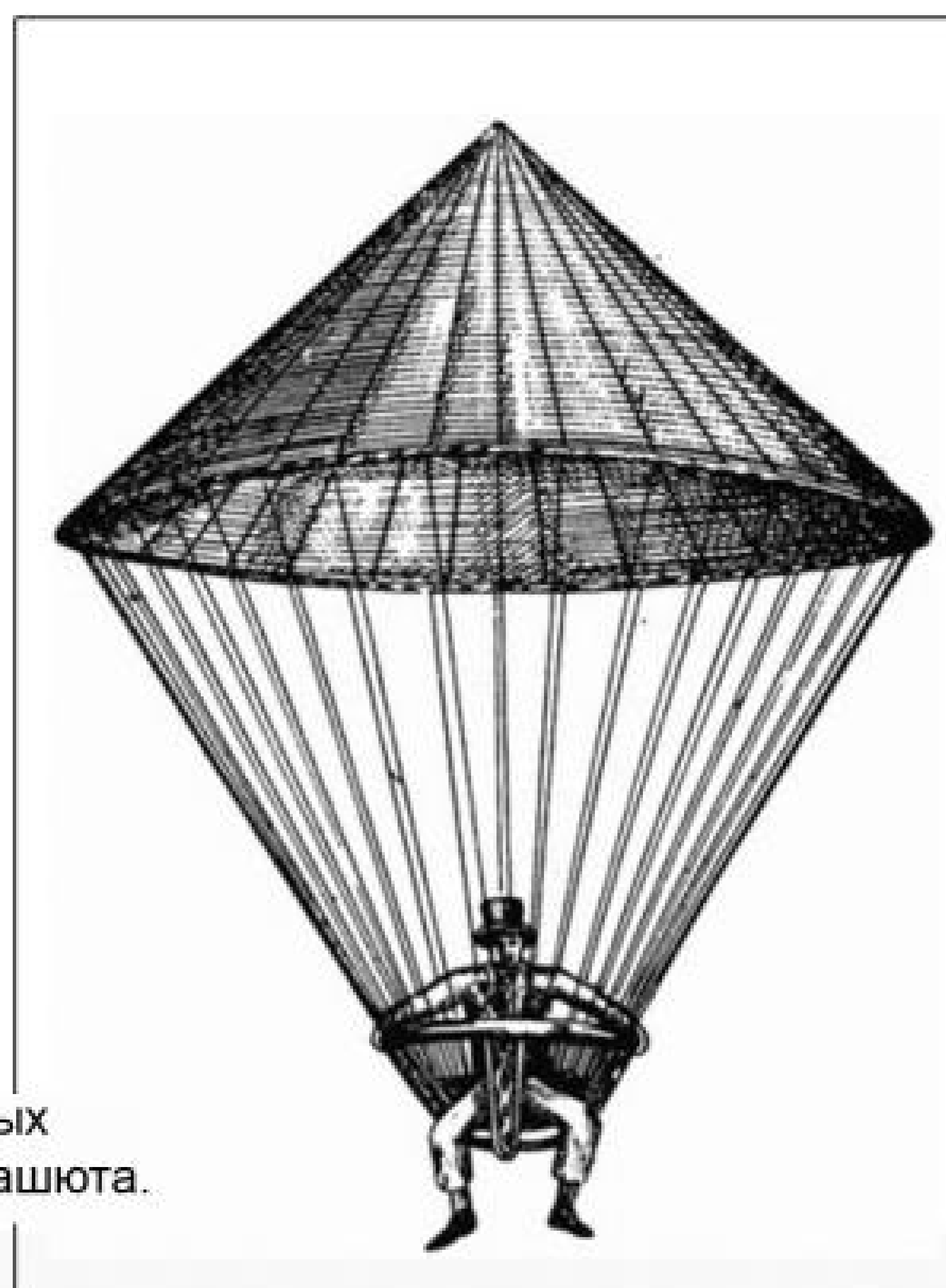
Иосиф Дзиковский

Дзиковский в Курске.

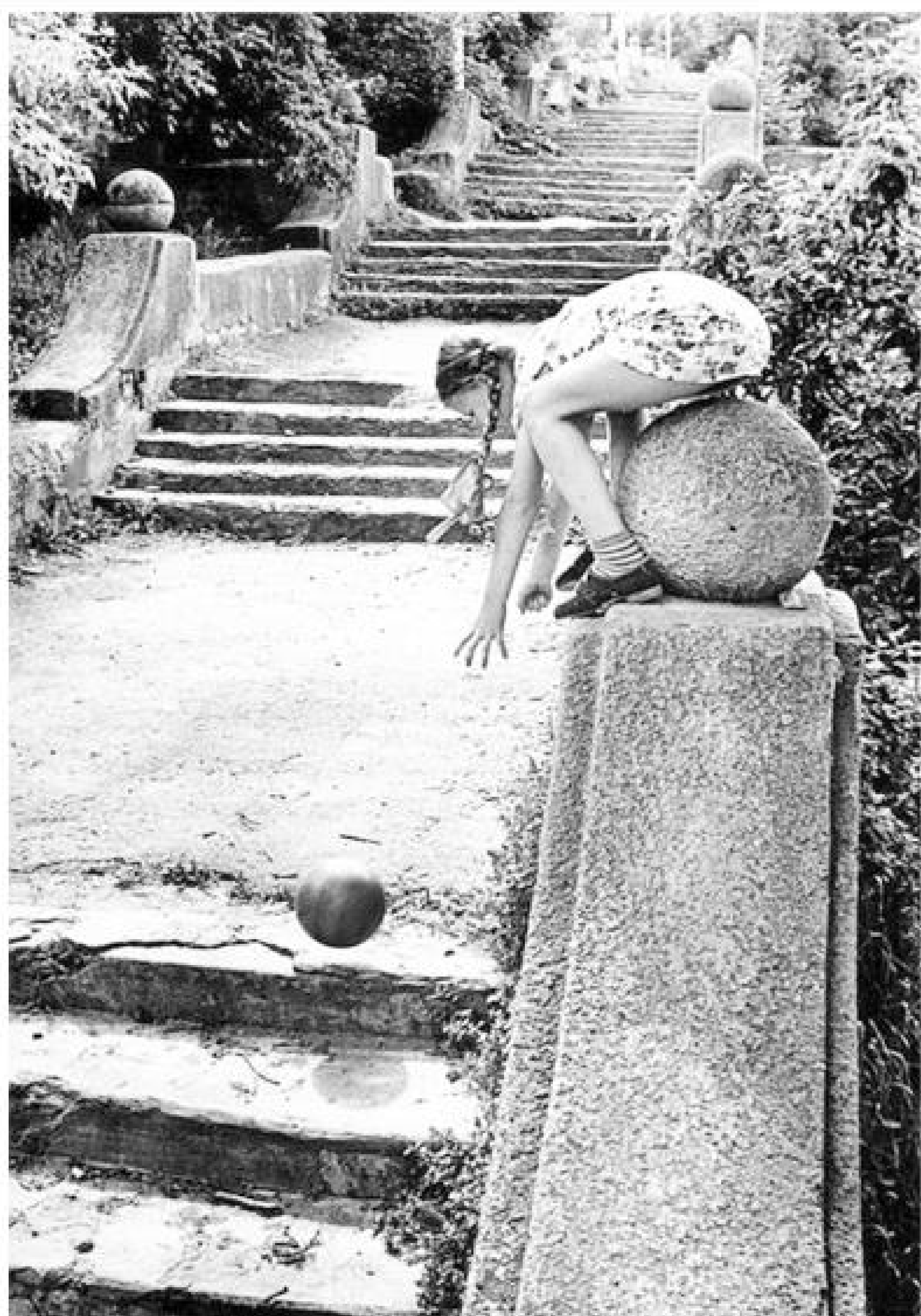

Объявление о прыжках Дзиковского в Курске.

Один из первых проектов парашюта.

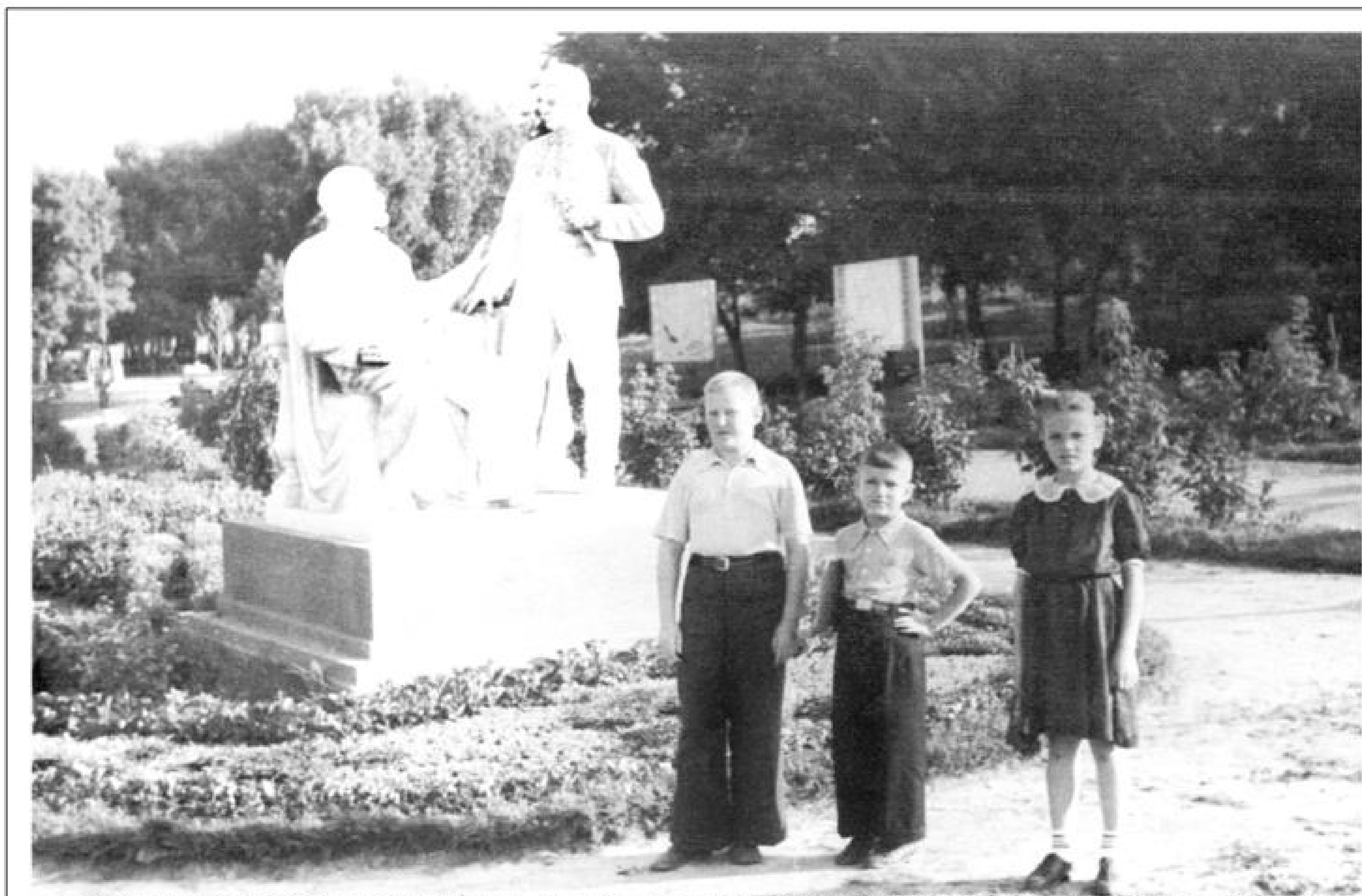
ИЗ СЕМЕЙНЫХ АЛЬБОМОВ

Лестница на улице Мирной. Два мячика.

Роскошная клумба на месте нынешнего заброшенного скверика - там, где улица Радищева двумя потоками впадает в улицу Дзержинского. Середина 50-х годов.

Парк Дзержинского в начале 50-х. Гипсовая скульптура изображает беседу Ленина и Сталина. Простоит она недолго.

ЭТОТ СКУЧНЫЙ, НЕСНОСНЫЙ КУРСК

В 1831 году Николай Гоголь благодаря протекции Петра Плетнева получил место младшего учителя, чиновника 14-го класса в Петербургском Патриотическом институте, престижном учебном заведении, открытом в феврале 1813 года для девушек-сирот Отечественной войны 1812 года. Все в институте ему нравилось. Николай Васильевич сразу же решил хлопотать об устройстве туда своих маленьких сестер, что удалось пробить с большим трудом в счет своего жалования...

Летом следующего года Николай Васильевич попросил у начальства отпуск на 28 дней для поездки домой, в имение матери в Полтавской губернии, но надолго задержался на родине, не уведомив об этом институтское начальство.

Плетнев напишет по этому поводу В.А. Жуковскому: «Гоголь летом ездил на родину. Вы помните, что он в службе и обязан о себе давать отчет. Как же он поступил? Четыре месяца не было про него ни слуху, ни духу. Оригиналы».

Тем временем сам Гоголь в письме баснописцу Ивану Дмитриеву напишет по приезду 17 июля 1832 года в Васильевку: «...надоело серое почти зеленое северное небо, так же как и те однообразно печальные сосны и ели, которые гнались за мной по пятам от Петербурга до Москвы».

Отдыхая у матери, Гоголь хотел поправить свое некрепкое здоровье, а главное, взять сестер на учебу в столицу. Только в октябре Николай Васильевич повез их в Санкт-Петербург. Ехал на север медленно из-за скверного экипажа, заставлявшего делать частые непредвиденные остановки. Вблизи Курска произошла серьезная поломка, которая заставила Николая Васильевича с домочадцами надолго задержаться в нашем городе.

В своей жизни Николай Гоголь несколько раз проделал путь из столицы в имение матери и обратно. Ехал всегда быстро, и почти безостановочно. И вот досадная недельная остановка в Курске, проживание на дешевом постоялом дворе, который, предположительно, находился на том месте на улице Ленина, где теперь стоит большой девятиэтажный жилой дом № 1 с магазином «Арбат» на первом этаже. Привыкший к столичной жизни, практически не знавший русской провинции, Гоголь, скучал и убивал время, сопровождая своих маленьких сестер в Лазаретный увеселительный сад, толкался под арками в купеческих лавках на шумной Полугоре Херсонской улицы, сиживал в местных трактирах, с любопытством наблюдая за незнакомой публикой. В Курске гениальный писатель подсмотрел бессмертный образ слуги Осипа. Гоголю волею злосчастного приключения с экипажем представился уникальный случай в его вечной спешке путешественника понаблюдать русскую глубинку, увидеть воочию провинциальную жизнь далекого от столицы губернского города...

Известно, что, приехав в Москву, Н.В. Гоголь устроился в гостиницу, записав себя под другой фамилией и в более высоком звании, так как его смущал низкий чин. Точно так потом поступит Хлестаков в комедии «Ревизор». Этот пример говорит о том, как многое выплеснул писатель на страницы своих произведений из личного опыта или наблюдений.

Викентий Вересаев в книге «Как работал Гоголь» утверждал: «Мы имеем реальное доказательство, что в «Ревизоре» Гоголь описывал как раз Курск и курский трактир - единственный, который он имел возможность наблюдать. В первоначальном наброске комедии Хлестаков сообщает, что едет в Екатеринославскую губернию (в окончательной редакции - в Саратовскую), что в Туле его обчистил в карты пехотный капитан (позднее заменено Пензой), а из слов Осипа узнаем, что им до места «всего треть верстов осталось». Маршрут из Петербурга в Екатеринослав идет через Москву, Тулу,

Курск, и Курск лежит точно на одной трети пути от Екатеринослава к Петербургу». Писатель в комедии «Ревизор» создал литературные типы из своих курских впечатлений, которые стали типичными образами николаевской России.

Свои письма Николай Васильевич Гоголь отправлял родным и друзьям из многих городов мира: Петербурга и Москвы, Неаполя и Рима, Остенде и Ниццы, Парижа и Франкфурта-на-Майне. И вдруг письмо из Курска, датированное 9 октября 1832 года. Оно было написано как раз Петру Плетневу: «Здоровы ли вы, бесценный Петр Александрович? ...В последнем письме моем, пущенном 11 сентября, я писал вам о моем горе: что, поправившись немного в здоровье своем, собрался было ехать совсем, но сестры мои, которых везу с собою в Патриотический институт, заболели корью... Наконец 29 сентября я выехал из дому и, не сделавши 100 верст, переломал так свой экипаж, что принужден был прожить целую неделю в Курске, в этом скучном и несносном Курске...».

Только отъехав из Курска на Москву, Гоголь отправляет матери письмо: «Я пишу к вам из станции под Курском... Лиза, Анна и я, слава Богу, здоровы, и даже можно прибавить - веселы, несмотря на то, что экипаж наш беспрестанно ломается...».

21 октября 1832 года он напишет матери из Москвы: «Вот уже четвертый день, как мы в Москве. Почти две недели мы тянулись к ней, за проклятым экипажем, беспрестанно ломавшимся. Здесь я перечинил его снова и кроме того приделал зонтик, потому что осень становится немного хуже и, может быть, под Петербургом застанут нас дожди...»

По материалам Владимира СТЕПАНОВА

Собственно созданный рисунок
Н. Гоголя
из последней главы «Ревизора».

P.S. От Виктора КРЮКОВА

Одноэтажная гостиница, в которой по легенде Николай Гоголь коротал свою курскую неделю, располагалась несколько правее условной линии, которую следует провести между южной стеной нынешнего Дворца пионеров (улица Ленина, нечетная сторона, неподалеку от угла с улицей кати Зеленко, во времена Николая Васильевича - Веселая). В глубину двора не более пятидесяти метров, несколько в низинке. Здание еще в шестидесятые годы прошлого века (тогда оно тоже использовалось как гостиница) было огорожено кирпичным побеленным забором, а рядом, ближе к улице Ленина возвышался старинный, кряжистый дуб, про который одна из местных интеллигентных старожилок, рассказывала мне (12-летнему мальчишке), что дерево это помнит Николая Гоголя. Тогда я не придавал этому рассказу особого значения (к тому времени Гоголя мы еще не проходили) и вспомнил с интересом гораздо позже...

Впрочем, о стоявшем рядом старинном двухэтажном доме №41 (улица Ленина), где я собственно и жил в те времена с родителями, тоже рассказывали, что в старину там располагалась гостиница для проезжающих...

ВРЕМЕНА И ЛЮДИ...

Первый выпуск курсов машинной художественной вышивки. Курск, 30-е годы.

В последнее время все более востребованными становятся предметы, выполненные своими руками. Появился даже международный термин «хэнд мейд». Не менее популярным это было и в 30-е годы в СССР.

Секция игрушек торгует и «полуфабрикатами», чтобы покупатель смог самостоятельно изготовить куклу и другие игрушки.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Дворянский род Кириевских - один из самых древних в России. Здесь мы не станем рассказывать о судьбах носителей этой фамилии, а просто поделимся фотографиями из их семейного альбома. Зима, Новый год - гимназисты приехали на каникулы. Даже в мороз они не расстаются со своими форменными фуражками. Интересно, как сложились их судьбы? Попробуем разобраться...

Трудно датировать каждую фотографию, но в целом, это между 1905 и 1908 годом

ИЗ СОБРАНИЯ СТАРИННЫХ ФОТОГРАФИЙ ОЛЕГА РАДИНА

Обратите внимание: на плече этого человека (надо понимать - главы семейства) футляр из-под фотоаппарата. Стало быть, этими снимками мы обязаны ему.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА КИРИЕВСКИХ

1908 год.

ИЗ СОБРАНИЯ СТАРИННЫХ ФОТОГРАФИЙ ОЛЕГА РАДИНА

ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ...

9-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

Для начала уточним – речь все-таки идет о Гражданской войне. Сформирована Девятая пехотная дивизия была 3 мая 1918 года из частей Курского отряда Западного участка войск и состояла в основном из жителей Курской губернии. В октябре-декабре 1918-го вела бои с белоказаками генерала Краснова. В январе-феврале воевала против петлюровцев на харьковском направлении. В мае 1919-го противостояла деникинским войскам в районе станций Еленовка, Доля, Караванная. В июне-июле того же года вела оборонительные бои на волчанском направлении, при отходе к Курску. 16-20 сентября участвовала в боях на подступах и в обороне Курска, в обороне Щигров, Малоархангельска...

В октябре 1919-го бойцы Девятой стрелковой дивизии особенно отличились во время контрнаступления Красной Армии, в результате чего был освобожден Орел, Воронеж и ж.д. станция Касторная.

На курской земле в 1919 году с частями Девятой взаимодействовали бронепоезда № 152 «Молния» (командир Р. С. Кукулдава), № 59 им. Свердлова (командир Н. П. Вишневецкий). № 38 «1-й Черноморский» (командир В. Н. Жуков), которые вели курские железнодорожники.

17 ноября 1919-го части Девятой дивизии вошли в Курск. В январе-феврале 1920-го она участвовала в освобождении Ростова-на-Дону. В феврале-марте громила деникинские войска на Кубани. В апреле-июне охраняла побережье Азовского моря, вела бои при разгроме врангелевского десанта полковника Назарова (июнь 1920-го), сражалась с войсками Врангеля под Волновахой. В октябре – бои в районе Гуляй-Поля, Орехова, Мелитополя. В ноябре-декабре в Перекопско-Чонгарской операции очищала Керченский полуостров от белогвардейцев...

16 октября 1921 года Девятая стрелковая дивизия была расформирована, части ее сведены в 1-ю и 2-ю Кавказские отдельные стрелковые бригады.

В ходе боевых действий Девятой стрелковой дивизии прославились многие бойцы и командиры, в том числе комбриги Н. В. Куйбышев, П. И. Александров, награжденные орденами «Красного Знамени».

55-Я КУРСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

В доме №25 на улице Ленина долгое время располагался штаб 55-й стрелковой дивизии, с 1926 года носившей почетное название «55-я Курская стрелковая дивизия им. Климента Ефремовича Ворошилова». Людям военным известно: именные названия присваивались лучшим войсковым подразделениям.

Справка: 55-я Курская стрелковая дивизия была сформирована в сентябре 1925 года в Московском военном округе как территориальная и входила в состав 10-го стрелкового корпуса. Штаб дивизии, 165-й стрелковый и 55-й легкий артиллерийский полки дислоцировались в Курске, 163-й полк – в Белгороде, 164-й – в Рыльске. В июле 1938 года вошла в состав Орловского военного округа.

В 1939-м наша дивизия отправилась в свой последний поход в Прибалтику и Польшу и больше никогда не вернулась в Курск... Освобождала Западную Белоруссию в сентябре 1939 года, входя в 23-й стрелковый корпус 4-й армии Белорусского фронта. Участвовала в сражениях в Восточной Польше и Литве. Затем основные силы дивизии были размещены в Брестской крепости, а в конце 1940-го – передислоцированы в Слуцк. В мае 1941 года все ее артиллерийские части выехали в Уреченские летние лагеря в 15 километрах к востоку от этого города.

Первый бой с фашистами Курская дивизия приняла в Белоруссии 24 июня 1941-го на Слуцком направлении – мотопехоту и танки немцев поддерживала авиация. 25

июня погиб комдив полковник Дмитрий Иванюк, часть возглавил начштаба Геворк Тер-Гаспарян (официально назначен командиром дивизии 14 июля 1941-го). После тяжелейших оборонительных боев и отступления за Днепр дивизия была выведена во второй эшелон, включена в 28-й стрелковый корпус. С началом Смоленского сражения на нее легла вся тяжесть боев за Пропойск (ныне – Славгород). Городок неоднократно переходил из рук в руки, потери были огромны.

6 сентября 1941 года 55-я дивизия включена в состав 66-го стрелкового корпуса 21-й армии Юго-Западного фронта и держала оборону в районе города Щорс Черниговской области. Вскоре она оказалась в Киевском «котле» и была разгромлена. Погибла почти вся, полностью. В той мясорубке, куда попали куряне, выжило лишь несколько десятков человек. От них потомки и узнали, что говоря словами одного из прославленных героев Отечественной войны 1812 года генерала Воронцова, «дивизия... исчезла на поле боя, но не с поля боя...»

Поскольку наша дивизия, как уже сказано выше, была одной из лучших, то погибала она дорогой для фашистов ценой. Не имея зениток, артиллеристы сбивали германские самолеты из дивизионных пушек, а из гаубиц «снимали» башни с немецких танков. О том, как воевала и героически погибала Курская дивизия, можно узнать из книг Николая Акаловича «Они защищали Минск» и Дмитрия Морозова «О них не упоминалось в сводках». На белорусских интернет-сайтах обсуждают ратные подвиги курян. Можно посмотреть «Журнал боевых действий» 55-й дивизии на портале «Подвиг Народа» или почитать воспоминания некоего Гюнтера Рихтера.

Официально расформирована 55-я Курская дивизия была 27 декабря 1941 года. В белорусском селе Завинье Брестской области 18 июня 1991-го установлен памятник в виде камня с гранитной доской и словами: «Здесь насмерть стояли воины 55 стрелковой дивизии в составе 111СП, 141 ГАП, 129 отдельного артдивизиона». Есть еще Курган Славы в Беларуси на берегу реки Щара, на рубеже первого боя 24 июня 1941 года и обелиск на братской могиле в деревне Леляки Киевской области Украины, где наша дивизия приняла последний бой с 17 по 22 сентября 1941-го.

Хотелось бы и в родном городе (в краеведческом музее, парке или на доме №25 на улице Ленина рядом с барельефом композитора Бородина) увидеть памятный знак героям дивизии, с честью носившей имя 55-й Курской.

По материалам Ильи ДОЛГИХ

По материалам газеты «ДДД».

Фотографий, где отображены бойцы и командиры 55-й стрелковой Курской (имени Ворошилова) дивизии, осталось очень мало. Вот одна из них: Николай Толмачев, замкомвзвода 7-й батареи 3-го дивизиона 141-го полка.

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

Воинский эшелон на станции Лукашевка в 1915 году

Смотрящие на маневрирующих на той-же ст.

Эшелон с австрийскими пленными на станции Лукашевка в 1915 году.

Пленные Австрийцы на Ст. Лукашевка.

КУРСК ПОЛИЦЕЙСКИЙ

Петр I положил начало созданию "регулярной" полиции, издав в 1718 году Указ об учреждении должности генерал-полицмейстера. Однако государственная система полицейского надзора появилась лишь в 1733-м, согласно именному Указу Анны Иоанновны "Об учреждении полиции в городах". Полицейские органы были созданы в 23 губернских и провинциальных городах России, в том числе и в Белгородской губернии, в состав которой в те годы входил Курск.

Задачи создаваемой полиции были чрезвычайно широки: борьба с преступностью и охрана общественного порядка, обеспечение санитарной и пожарной безопасности... В Регламенте Главному Магистрату говорилось, что "полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства". При этом полиция имела законные права следить за семейной жизнью граждан, за воспитанием детей, за домашними расходами, не допуская чрезмерной роскоши. Стремление Петра контролировать каждый шаг своих подданных, регламентировать все стороны их бытия с самыми мелочными проявлениями общественной и личной жизни при создании полиции было вполне исполнено. После смерти императора главной задачей полиции стала борьба с уголовной преступностью, пьянством, проституцией и нищенством.

Характерной чертой русской полиции был ее военизированный характер. На службу в полицию, как правило, привлекались бывшие армейские офицерские чины. "Надлежит полицейским управлениям определить из имеющихся в тех Губерниях гарнизонов полицмейстеров по одному человеку из достойных; да для караулов и содержания съезжих дворов по одному унтер-офицеру, да по капралу и рядовых по 8 человек".

Для выполнения особых заданий: поимка беглых солдат, крестьян и разбойных шайек – в помощь полиции нередко направлялись воинские команды. 60-е годы XVIII века были пиком массовых народных волнений в России. Восстание Пугачева, которое современные историки склонны называть гражданской войной, имело свое отражение и в достаточно отдаленной от места действия Курской губернии. В 1767-м курские дворяне в своем наказе губернатору писали: "В здешних местах разбои весьма умножились не токмо по дорогам, но и приезжая в дома немалыми партиями, разбивают и чинят хозяевам разные мучения и смертные убийства".

Белгородский губернатор Фливерк просил командира Севской дивизии, генерал-поручика Племянникова срочно командировать в Курск воинскую команду "для поиска появившихся по Курскому уезду злодеев". Учитывая малочисленность полиции и скудость средств на ее содержание, к несению службы по охране общественного порядка по повинности привлекалось местное население – по одному человеку от десяти дворов.

В 1775 году Курск вновь обрел статус губернского города. Вся полицейская деятельность в губернии была вверена губернатору, в городе – городничему, а в уездах – исправникам и земским судам. Все эти должности, кроме губернатора, были выборными. Главной задачей полиции стало "благочиние", то есть утверждение разумного порядка, основанного на торжестве высших человеческих ценностей.

По материалам **Андрея ФЕДОТОВА.**

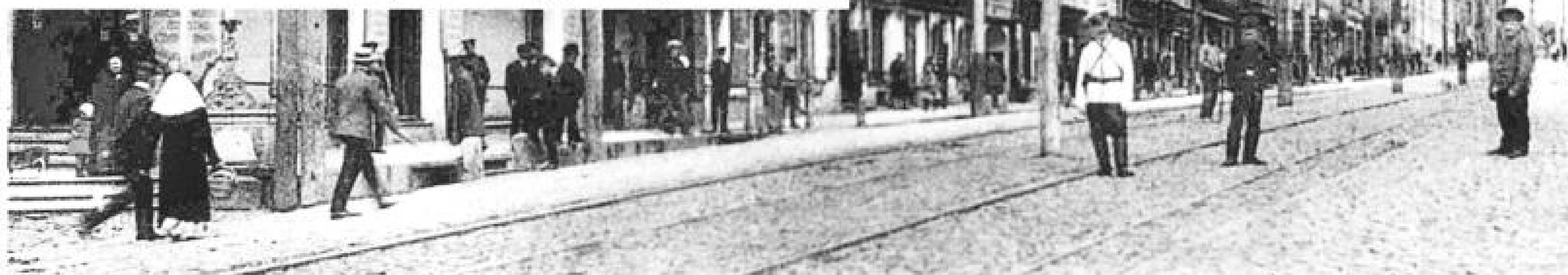

Курский полицейский

Жетон полицейского

Курск, улица Московская
рядом с Красной площадью.

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

ВНИЗ ПО СЕЙМУ В СТОРОНУ ДОЛИНСКА

На карте нынешней России, далеко за пределами Курского края, есть много следов, которые оставили наши давние земляки, когда волею судеб попадали в те или иные места великой страны. Скажем, в 300 км. к северу от Хабаровска есть река Кур. Она несет свои воды с горного хребта Баджал. Общая протяженность 434 км, что несравненно протяженнее курской речушки. А уж с точки зрения полноводности — и сравнивать не приходится. Истоки дальневосточного Кура находятся на южных склонах хребта Мяочан. Сливаясь с рекой Урми образует реку Тунгуска. Основные притоки: Улика, Ярап, Биракан, Алга. Кур течет по горной и равнинной территориям, которые определяют различия в водном режиме. Более спокойный режим реки на участке до впадения в нее Ярапа. Колебания уровня воды происходят медленно, что объясняется наличием болот и марей, а также задернованностью склонов. Тамашний Кур полон рыбы, а его пойма — самыми разными животными: косуля, бурый и гималайский медведи, лось, изюбр, выдра, заяц, чешуйчатый крохаль, орлан-белохвост, серая цапля, скопа, дальневосточный аист...

Сейм — не только главная река нашей области. Так называется и правый приток полноводной реки Найба на острове Сахалин (Долинский округ). Общая протяженность тамошнего Сейма составляет 18 км. Площадь водосборного бассейна — 49,9 км². Общее направление течения с юга на север.

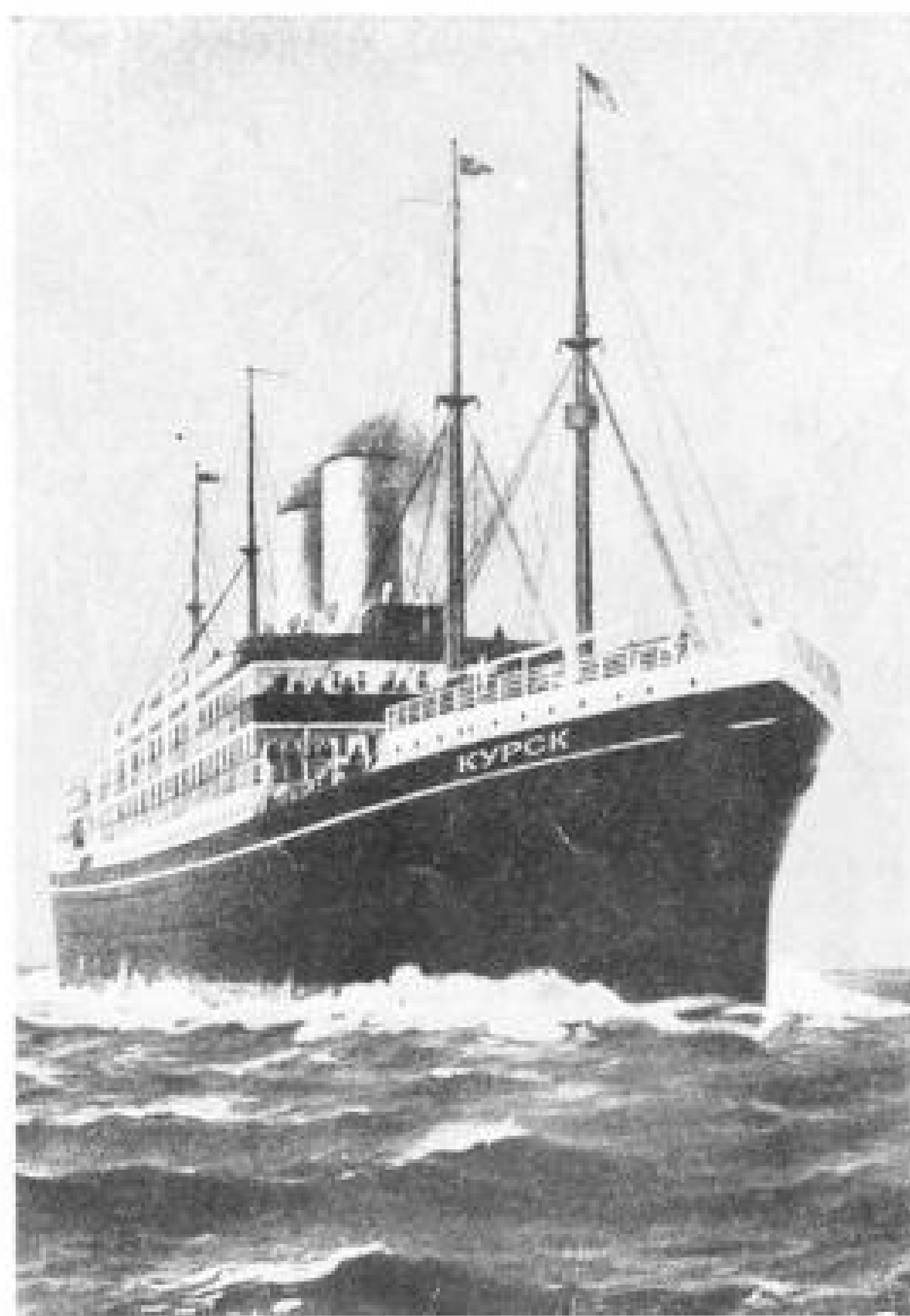
Теперь можно только гадать, какими путями занесло курянина в те места. Скорее всего, во времена оны отбывал он на Сахалине каторгу. Как бы там ни было, земляки, мы помним о вас...

ГИБЕЛЬ ПАРОХОДА «КУРСК»

(Газета «Речь» 3 сентября (21 августа) 1912 года)

3 сентября (20 августа) 1912 года в Петербурге были получены тревожные известия о пароходе «Курск», шедшем из Антверпена в Петербург с грузом для Соединенного транспортного акционерного общества. Это грузопассажирское судно принадлежало Русско-Восточно-Азиатскому пароходству, было построено в 1910 году, имело водоизмещение 7858 т. Пароход осуществлял перевозки по линии «Либава (ныне — Лиепая, Латвия) — Нью-Йорк». В 1911-м даже был снят фильм «Отправление эмигрантов на пароходе «Курск» из Либавы в Нью-Йорк». Судно было рассчитано на 1700 человек пассажиров, кроме кают первого и второго классов, там были устроены недорогие помещения с железными кроватями-нарами в два этажа. До Нью-Йорка пароход шел 14 дней, капитан и главные служащие — датчане. В августе (сентябре) 1912 — го «Курск» затонул в Немецком море (ныне — Северное море) по неизвестным причинам. На пароходе в тот момент было всего 20 человек команды и несколько пассажиров. Возле города Ауддорна (Южная Голландия) к берегу прибило шлюпку, несколько спасательных поясов и обломки корабля... На погибшем пароходе затонул памятник, который предполагалось поставить на Бородинском поле близ Шевардинского редута, когда там отмечалось 100-летие знаменитой битвы. Погиб также творец памятника — французский скульптор Бесанваль. В результате памятник пришлось соорудить на скорую руку и его все-таки установили к сроку...

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ ЛИНИЯ
РУССКАГО ВОСТОЧНО-АЗИАТСКАГО ПАРОХОДСТВА.
АРХАНГЕЛЬСКЪ—НЬЮ-ЙОРКЪ И ОБРАТНО.
Безъ остановокъ въ пути и безъ захода въ промежуточные порты.
Единственное прямое сообщеніе между РОССІЕЙ и АМЕРИКОЙ
на быстроходныхъ почтово-пассажирскихъ пароходахъ
„ЦАРЬ“, „ЦАРИЦА“, „КУРСКЪ“ и „ДВИНСКЪ“.
Проѣздъ продолжается 12—14 дней. Пароходы отходятъ каждыя 11 дн.

ПРАВЛЕНИЕ:
Петроградъ,
В. О., Нико-
лаевская на-
бережная
№ 19/2.

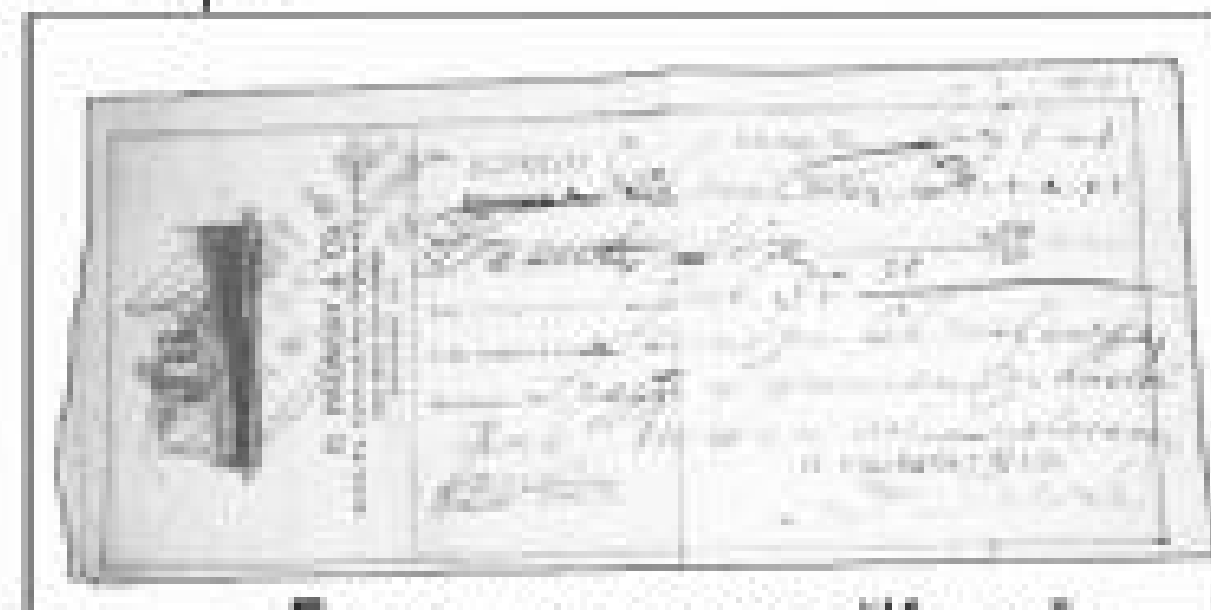
ОТДѢЛЕНІЯ
Архан-
гельскъ,
Троицкій пр.
№ 82 и въ
друг. горо-
дахъ.

АГЕНТСТВА:
Москва,
Старая пл.:
Грузинскій,
пер. № 4 и
въ другихъ
городахъ.

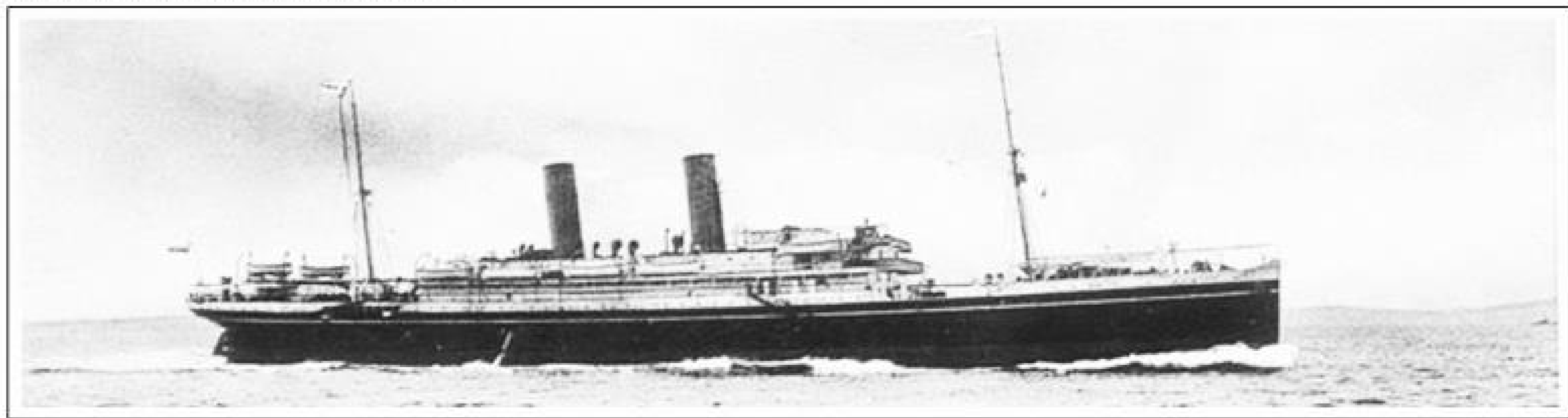
Требуйте
проспекты.

Такие памятные медали вручались всем пассажирам парохода «Курск» по прибытии в Нью-Йорк.

Билет на пароход «Курск».
Российские эмигранты на борту
парохода «Курск». По пути в Америку...

ГОРОД, КОТОРЫЙ НЕ СБЫЛСЯ...

Этот рисунок был опубликован в газете «Курская правда» в 1946 году, когда город только начали восстанавливать. Удалось реализовать почти все - кроме башенок на зданиях, с которых и сегодня начинается улица Ленина.

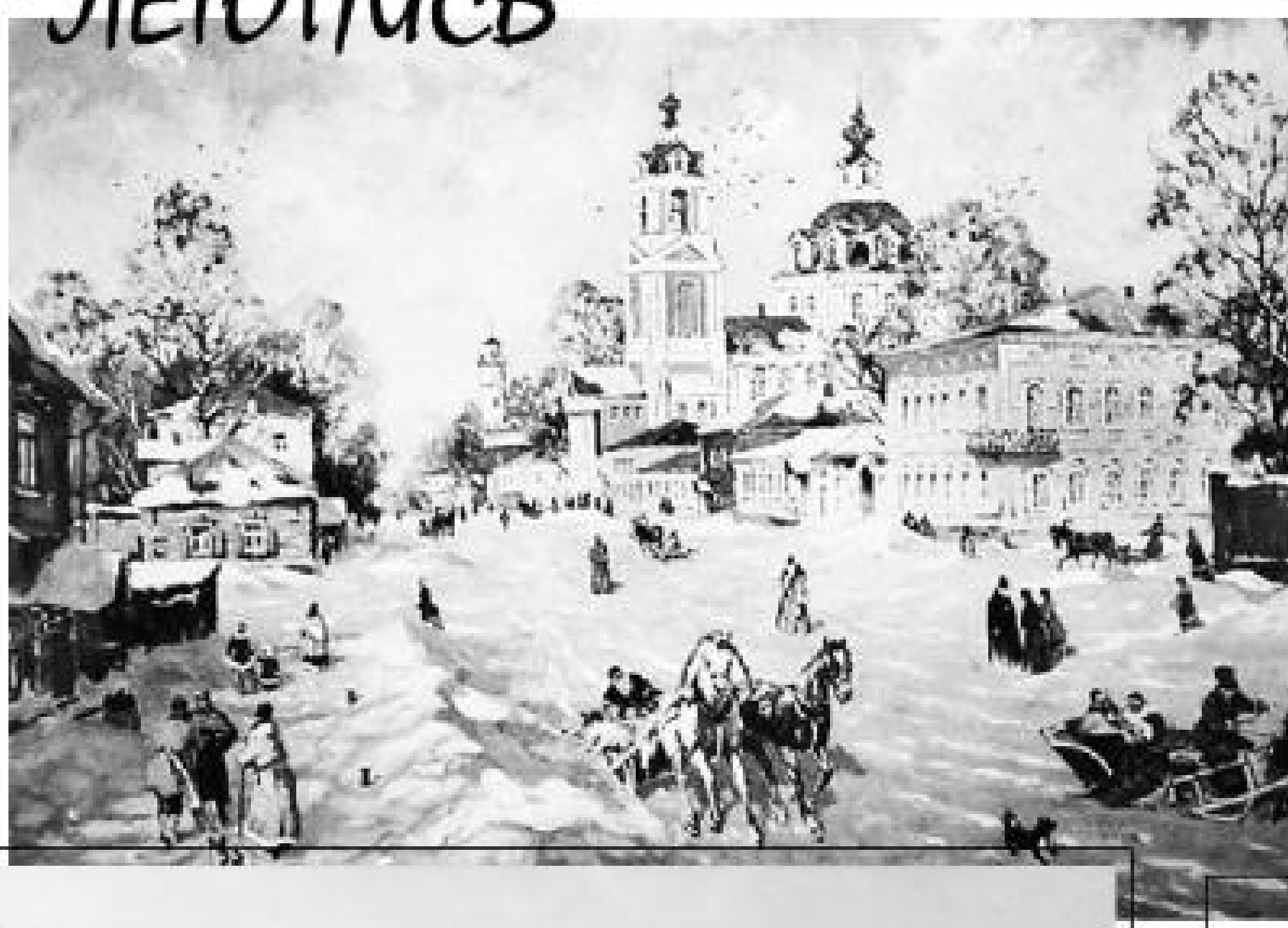

Рисунок был сделан еще в начале 50-х годов - если судить по строительным лесам на куполе здания кинотеатра «Октябрь». На месте нынешнего жилого дома №2/4 (Красная площадь) - совсем другое здание с башней.

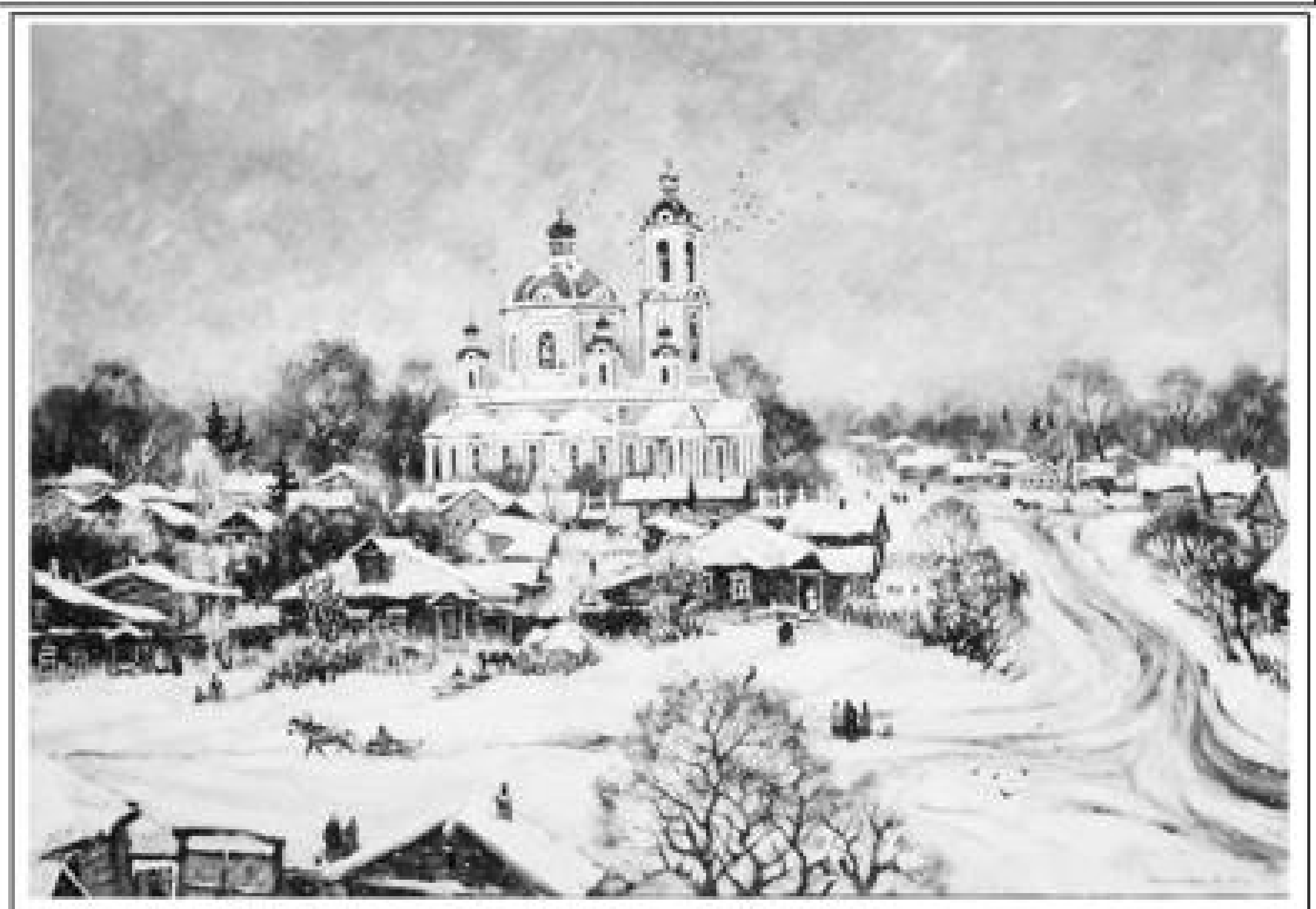
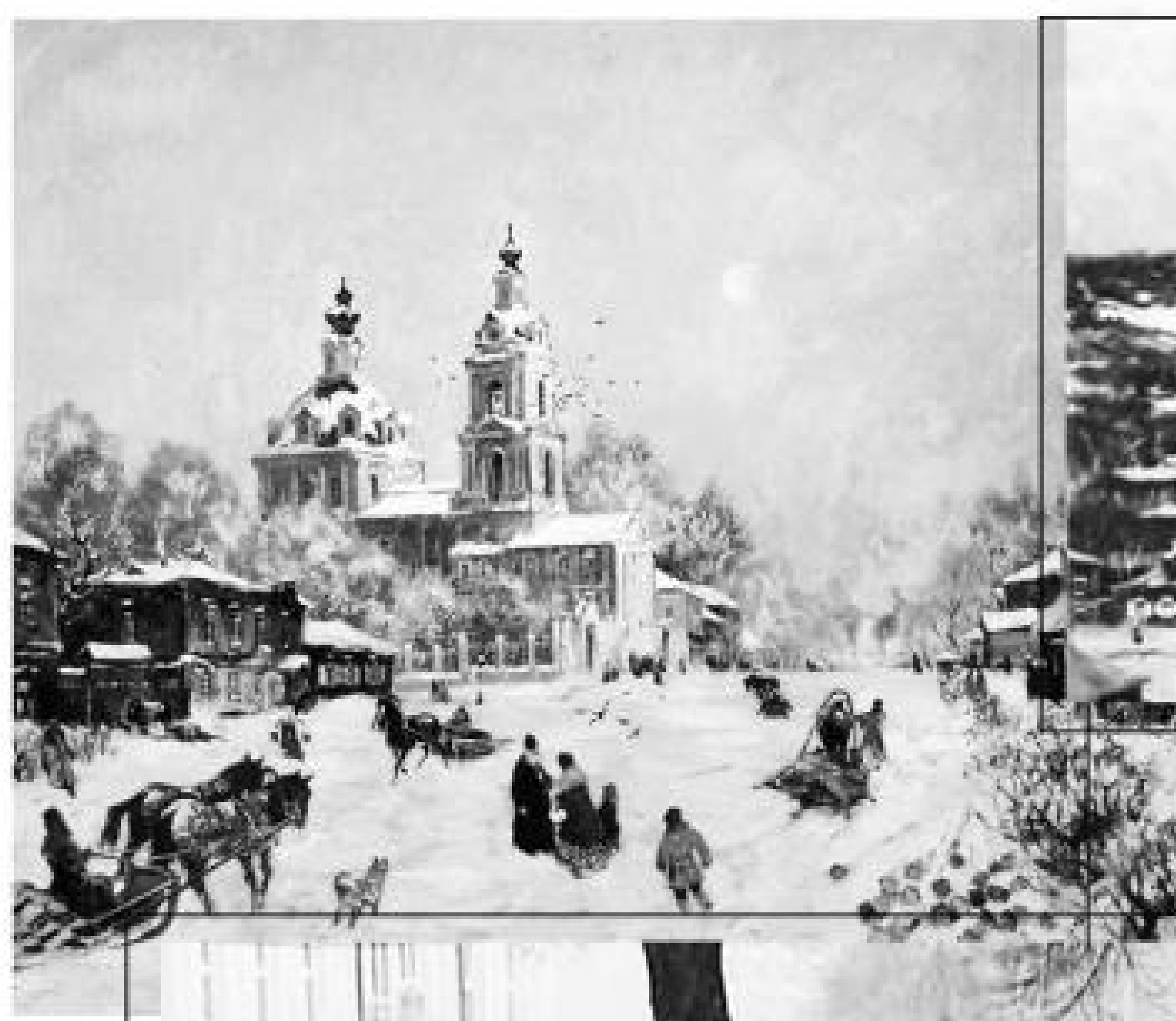

А это рисунок одного из двориков на четной стороне улицы Дзержинского (Полугора) примерно того же времени, что и верхние фотографии.

Курск зимний

Курская ЛЕТОПИСЬ

По дороге
к 1000-летию

